

ISSN 2541-9501

ЭКОНОМИКА НОВОГО МИРА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**2019
Том 4
№ 1
Выпуск 13**

THE NEW WORLD ECONOMY

SCIENTIFIC JOURNAL

**Edition 13
No. 1
Volume 4
2019**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
**ЭКОНОМИКА
НОВОГО
МИРА**

2019
№ 1
(13)

продолжает традиции научного журнала
**Вестник Ленинградского государственного
университета имени А. С. Пушкина (Экономика),
выходившего в свет с 2008 по 2015 г.**

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи и массовых
коммуникаций
4 марта 2016 г.

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-64979

**Журнал издается
с 2016 года
Периодичность 4 раза в год**

Учредитель: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Главный редактор:

С. Г. Еремеев, доктор экономических наук, профессор,
ректор ЛГУ им. А.С. Пушкина

Редакционная коллегия:

С. А. Белозеров, доктор экономических наук, профессор, Россия
С. Бохэнноне, доктор экономики (PhD), профессор, США
Г. Г. Зайцев, доктор экономических наук, профессор, Россия
О. А. Золотарева, доктор экономических наук, профессор, Республика Беларусь
Н. М. Космачева, доктор экономических наук, профессор, Россия (отв. редактор)
Б. В. Лашов, доктор экономических наук, профессор, Россия
В. Н. Скворцов, доктор экономических наук, профессор, Россия
Ф. М. Урумова, доктор экономических наук, профессор, Россия
О. П. Чекмарев, доктор экономических наук, доцент, Россия
Г. В. Черкасская, доктор экономических наук, профессор, Россия (отв. секретарь)

***Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии
с требованиями для авторов, установленными редакцией.***

***Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получившими
мотивированный отказ в опубликовании.***

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

Адрес учредителя:
196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10.
тел. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10
тел. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

SCIENTIFIC JOURNAL
**THE NEW WORLD
ECONOMY**

2019
№ 1
(13)

**carries on traditions of the scientific journal
Vestnik of Pushkin Leningrad State
University (Economics),
published from 2008 to 2015**

The journal is registered by
The Federal Service for Supervision of
Communications, Information
Technology, and Mass Media
March 04, 2016

The certificate
of the mass media registration
ПИ № ФС77-64979

**The journal is issued
since 2016
Quarterly, 4 issues per year**

Founder: Pushkin Leningrad State University

The chief editor:

S. G. Ereemeev, Doctor of Economic Sciences, Full Professor,
Rector of Pushkin Leningrad State University

Editorial Board:

S. A. Belozеров, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
S. Bohannone, Doctor of Economics (PhD), Professor, USA
G. G. Zaitsev, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
O. A. Solotareva, Doctor of Economic Sciences, Professor, Republic of Belarus
N. M. Kosmacheva, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia (executive editor)
B. V. Lashov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
V. N. Skvortsov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
F. M. Urumova, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
O. P. Chekmarev, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia
G. V. Cherkasskaia, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia (executive secretary)

***The papers assigned for publication are to be prepared in accordance with the
requirements for authors established by editorial board.***

***The editors do not enter into correspondence with the authors of papers fairly rejected.
Papers which do not follow the rules are rejected by the editorial board.***

Founder's address:
196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Editorial board's address:
196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

Содержание

ЭКОНОМИКА ТУРИЗМА

<i>Харлампиева А. С., Комиссарова Т. С.</i> Туристско-рекреационный кластер как инновационная форма развития территории.....	6
<i>Шкуропат С. Г., Жуков П. В.</i> Транспортные средства размещения туристов как часть инфраструктуры туристской индустрии: проблемы типологии и функционирования в Ленинградской области.....	24

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

<i>Гильдингерш М. Г., Тестова В. С.</i> Управление в социальной работе: сущность и особенности.....	37
<i>Капустина О. В.</i> К вопросу об источниках финансирования советской пенсионной реформы 1956 г.....	50
<i>Черкасская Г. В.</i> Пенсия как социально-экономический институт: история и современные тренды	65
Сведения об авторах.....	93

Contents

TOURISM ECONOMY

<i>Kharlampieva A. S., Komissarova T. S.</i> Tourist and recreational cluster as an innovative form of development of the territory	6
<i>SHkuropat S. G., ZHukov P. V.</i> Tourist accommodation vehicles as part of the tourism industry infrastructure: problems of typology and functioning in the Leningrad Region	24

ECONOMICS AND MANAGEMENT IN THE SOCIAL SPHERE

<i>Gildingersh M. G., Testova V. S.</i> The essence of management in social work	37
<i>Kapustina O. V.</i> On the question of sources of financing of the Soviet pension reform in 1956	50
<i>Cherkasskaya G. V.</i> Pension as a socio-economic phenomenon: history and current trends	65
About Authors	94

Туристско-рекреационный кластер как инновационная форма развития территории

В статье рассматриваются теоретические, практические и правовые аспекты формирования туристско-рекреационных кластеров, в том числе проблемы формирования туристского рекреационного кластера на примере Староладожского поселения Ленинградской области (село Старая Ладога). Представлен анализ туристского рынка за последние годы, сделан акцент на изменениях в его структуре в части увеличения доли внутреннего и въездного туризма. Рассмотрены положения федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025)» по финансированию перспективных туристских укрупненных инвестиционных проектов Российской Федерации. На примере ТРК «Село Старая Ладога» анализируются проблемы, возникшие при формировании кластера, рассматриваются пути их решения, обозначены направления развития туристско-рекреационного кластера в четырех блоках: культурно-историческом, историко-фольклорном, рекреационном, учебно-воспитательном. Поскольку для развития туркластера важное значение имеет уровень и прогноз социально-экономического развития территории, в том числе и демографическая ситуация, в статье анализируется демографическая составляющая рассматриваемого кластера. На основе анализа современных тенденций развития индустрии туризма, существующей ситуации туристского потенциала в ТРК «Староладожское поселение», предложены направления деятельности, способствующие дальнейшему росту въездного и внутреннего туризма.

Ключевые слова: туристско-рекреационный кластер, туристский рынок, туристская инфраструктура, инновационное развитие основных видов туризма, Старая Ладога.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.57 Экономика туризма.

ВАК: 08.00.05

Kharlampieva A. S., Komissarova T. S.

Tourist and recreational cluster as an innovative form of territory development

The article deals with the theoretical, practical and legal aspects of the formation of tourism and recreational clusters, including the problems of formation of a tourist recreational cluster on the example of the Old Ladoga settlement of the Leningrad region ("Staraya Ladoga Village"). The analysis of the tourist market in recent years is present-

© Харламбиева А. С., Комиссарова Т. С., 2019

© Kharlampieva A. S., Komissarova T. S., 2019

ed, where the emphasis was placed on changes in its structure in terms of increasing the share of domestic and inbound tourism. The provisions of the Federal Target Program "Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2019-2025)" on financing of promising large-scale tourist integrated investment projects of the Russian Federation are considered. On the example of REC "Staraya Ladoga Village" the problems that have arisen during the formation of the cluster are analyzed, the ways of their solution are considered, the directions of development of the tourist and recreational cluster in four blocks: cultural-historical, historical-folklore, recreational and educational are indicated. Since the level and forecast of social and economic development of the territory, including the demographic situation, is important for the development of the tourist cluster, the article analyzes the demographic component of the cluster under consideration. On the basis of the analysis of modern tendencies of tourism industry development, existing situation of tourism potential in Staroladozhskoye settlement, the directions of activity promoting further growth of inbound and domestic tourism are offered.

Key words: tourism and recreation cluster, tourism market, tourism infrastructure, innovative development of main types of tourism, Staraya Ladoga.

JEL classifications: R 11

Отрасль туризма относится к сфере услуг и имеет большое значение для социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, поскольку, по общему мнению, туристическая индустрия стимулирует рост целого ряда отраслей экономики, в том числе развитие малого и среднего бизнеса, занятость и самозанятость, способна обеспечить увеличение объемов экспорта и увеличение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, а также благоприятствует сглаживанию диспропорций территориального развития, повышению качества жизни населения [1, с. 2]. В связи с этим безусловно актуальными являются как обзорные, так и целевые исследования туристско-рекреационной деятельности, в том числе в определенных регионах Российской Федерации.

За последние несколько лет туристский рынок России, по мнению аналитиков, заметно изменился: на фоне снижения числа турпоездок за рубеж стал расти внутренний и въездной туризм [5]. Неудивительно,

что и государство стало уделять вопросам организации туристско-рекреационной деятельности значительное внимание.

Так, в федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025)» утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2018 г. № 872-р, основой которой является федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)», говорится о преемственности мероприятий иных программ, реализованных в предшествующие периоды; установление стратегических ориентиров по созданию и модернизации обеспечивающей и туристской инфраструктуры, инновационному развитию основных видов туризма и перспективных туристских укрупненных инвестиционных проектов Российской Федерации; концентрация источников финансового обеспечения реализации инвестиционных проектов развития туризма в субъектах Российской Федерации в соответствии с перспективностью туристских укрупненных инвестиционных проектов [1, с. 11].

«Инерционный вариант предполагает, что уровень финансирования Программы будет аналогичен уровню 2018 года, при этом общий объем финансирования составит 97,91 млрд. рублей, в том числе за счет средств федерального бюджета – 24,54 млрд. рублей, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов – 6,05 млрд. рублей, внебюджетных источников – 67,3 млрд. рублей. Этот вариант предполагает поддержку инвестиционных проектов создания туристских кластеров на территории всех субъектов Российской Федерации без учета приоритетных видов туризма и действующих центров притяжения туристов. На создание кластера предусматривается объем финансирования от 3 млрд. до 5 млрд. рублей. Также следует отметить, что такой вариант не предполагает расширения практики субсидиро-

вания 15 юридических лиц и грантовой поддержки общественных и предпринимательских инициатив. По прогнозным оценкам, этот вариант позволяет говорить о росте к концу 2025 года объема туристских услуг, оказанных населению, до 274285,65 млн. рублей, что будет соответствовать приросту на уровне 70 процентов к базовому периоду 2016 года, а объем услуг, оказываемых населению гостиницами и аналогичными средствами размещения, достигнет 373254,53 млн. рублей» [1, с.14–15].

Именно в свете предложенных процитированной Программой мероприятий, на наш взгляд, становится актуальным развитие интереснейшего Староладожского поселения Ленинградской области как туристического объекта по кластерному типу.

Туристско-рекреационный кластер (ТРК) – это группа географически соседствующих взаимодействующих компаний, общественных организаций и связанных с ними органов государственного управления, формирующих и обслуживающих туристские потоки, использующие рекреационный потенциал территории. В таком кластере формируется особая инновационная среда, способствующая повышению конкурентоспособности входящих в нее фирм и процветанию региона [4, с. 9; 6, с. 55], он обеспечивает более гармоничное развитие территории и занятость населения. Создание конкретного туристического (или туристско-рекреационного) кластера фактически определяет позиционирование территории и влияет на формирование имиджа региона в целом.

Создание множества муниципальных и региональных кластеров формирует единую туристско-рекреационную систему России. В целом создание туристско-рекреационных кластеров способствует развитию смежных отраслей народного хозяйства регионов.

К существенным проблемам развития большинства типов указанных кластеров относится недостаток квалифицированных кадров, вы-

званный несоответствием содержания и качества образовательных программ учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования потребностям экономики, и неразвитостью механизмов непрерывного образования. Также имеет место низкая восприимчивость предприятий к инновациям, крайне медленные темпы обновления модельного ряда выпускаемой продукции, недостаточный уровень ее потребительских качеств. Нельзя не отметить недостаточное качество и доступность транспортной и инженерной инфраструктуры. Недостаточный уровень организационного развития конкретного кластера, включая отсутствие практики стратегического планирования развития кластера, отсутствие системы эффективных информационных коммуникаций между участниками кластера и даже недостаток точечных финансовых ресурсов [7, с.154] также вызывает проблемы.

Для решения типовых проблем в данной сфере необходимо осуществлять следующие действия:

- создание специализированной организации развития кластера, обеспечивающей координацию деятельности его участников, которая может создаваться в различных организационно-правовых формах;
- проведение анализа структуры кластера, цепочки производства добавленной стоимости, осуществляемого основными участниками кластера; определение барьеров и возможностей для развития кластера;
- разработка стратегии развития кластера и плана мероприятий по ее реализации, включающей разработку набора кластерных проектов и мер, направленных на формирование благоприятных условий развития кластера;
- установление эффективного информационного взаимодействия между участниками кластера;

– реализация мер по стимулированию сотрудничества между участниками кластера (организация конференций, семинаров, рабочих групп, создание специализированных интернет-ресурсов и электронных списков рассылки).

Рассмотрим вопросы организации конкретного ТРК «Село Старая Ладога» в Ленинградской области РФ. Ленинградская область – приграничный, активно развивающийся субъект РФ, имеющий определенные исторические, социально-экономические и культурные особенности [2]. На основе анализа разнообразных материалов, предоставленных членами секции рабочей группы по разработке концепции ТРК «Село Старая Ладога», можно обозначить следующие направления развития туристско-рекреационного кластера: культурно-исторический блок, аттрактивный историко-фольклорный блок, рекреационный и учебно-воспитательный блоки.

Культурно-исторический блок включает в себя экскурсионную деятельность на существующих объектах туристского показа. В настоящее время разработан и активно используется экскурсионный маршрут обзорной экскурсии по Старой Ладоге. Кроме того, Староладожская крепость, Свято-Успенский и Свято-Никольские монастыри предлагают отдельные экскурсии, что создаёт дополнительные проблемы для туроператорских предприятий и туристов [3, с. 69].

Открытые и отреставрированные в настоящий момент памятники позволяют спроектировать единые экскурсионные маршруты.

В рамках этого блока возможна также организация паломнических туров с помощью РПЦ, а именно паломнического отдела Санкт-Петербургской митрополичьей епархии.

Аттрактивный историко-фольклорный блок включает в себя участие туристов в различных анимационных программах и исторических реконструкциях.

Сегодня историческая реконструкция, как направление изучения и популяризации истории и патриотического воспитания, приобретает в нашей стране всё большее значение.

В настоящий момент на базе Старой Ладogi проводятся два крупных традиционных исторических фестиваля: «Военно-исторический фестиваль раннего Средневековья» (июнь); «Венок славы Александра Невского» (июль).

Как показывает опыт, эти зрелищные мероприятия привлекают тысячи туристов. Однако эффект мог бы быть более значительным, если бы удалось осуществлять эту работу регулярно, на протяжении всего года.

Развитие данного направления работы предполагает также организацию речных круизов «От старого Волхова к деде Волхове» по маршруту: Санкт-Петербург, причал Стрелки Васильевского острова – Старая Ладога, с проведением экскурсии по р. Неве, Южному берегу Ладожского озера, р. Волхов [10, с.17].

Рекреация (лат. *recreatio* – восстановление) – комплекс мероприятий, осуществляемых с целью восстановления нормального самочувствия и работоспособности здорового, но утомлённого человека.

Рекреационный блок туристско-рекреационного кластера «Старая Ладога» предполагает создание досуговых центров на базе сельского туризма.

Сельский туризм, или, как его еще называют, деревенский, или аграрный, давно пользуется широкой популярностью в Европе и Америке. Он подразумевает отдых туристов в сельской местности, проживание в условиях, приближенных к деревенским, и даже участие в сельскохозяйственных работах. Интерес к нему в западных странах объясняется небольшими затратами и близостью к природе. Он великопелен для того, чтобы провести отпуск со всей семьей, предлагает

знакомство с крестьянским бытом, питание натуральными продуктами и может сочетаться с разнообразными видами пассивного и активного отдыха.

Для реализации данной идеи на территории Староладожского сельского поселения предполагается создание сельских домов-гостиниц, трактира, а также парка аттракционов по мотивам славянских игр.

Кластерная политика развития туризма на территории России предполагает разработку и проведение учебно-воспитательных мероприятий, способствующих популяризации отечественной истории и культуры среди подрастающего поколения.

Для организации работы этого блока необходимо создание новых туристских продуктов, например событийного туризма.

Для развития кластера важное значение имеет и прогноз социально-экономического развития территории, в том числе и демографическая ситуация. Определение перспективной численности населения необходимо для расчета объемов жилищного строительства, сети объектов социальной инфраструктуры на первую очередь и на расчетный срок, и для определения перечня предлагаемых мероприятий по обеспечению населения основными объектами обслуживания.

Перспективная численность населения определяется с учетом таких факторов, как сложившийся уровень рождаемости и смертности, величина миграционного сальдо и ожидаемые тренды изменения этих параметров. Кроме демографических тенденций последнего времени, учитывается также совокупность факторов, оказывающих влияние на уровень социально-экономического развития.

В стратегических документах муниципального района и поселения демографические прогнозы отсутствуют (в составе проекта Концепции социально-экономического развития Староладожского сельского посе-

ления до 2020 г., а также в составе Концепции социально-экономического развития Волховского муниципального района до 2020 г.). В связи с этим в составе проекта Генерального плана выполнен демографический прогноз на расчетный срок (2033) с учетом прогноза численности населения схемы территориального планирования Волховского муниципального района до 2030 г.

В составе ожидаемых результатов Концепции социально-экономического развития муниципального образования Староладожское сельское поселение до 2020 г. предусмотрена стабилизация численности постоянного населения с повышением рождаемости в 1,5 раза и снижением смертности в 1,3 раза.

Прогнозируемое изменение численности населения Староладожского сельского поселения представлено в составе генеральной схемы очистки территории до 2025 г., которая была утверждена в 2009 г. В качестве исходного года использованы показатели 2007 г., когда численность постоянного населения Староладожского сельского поселения составляла 2697 чел. С учетом прогнозируемого сокращения численности постоянного населения порядка на 2 % к 2025 г. общая численность постоянного населения оценивалась на уровне 2650 чел. Однако фактически численность постоянного населения сокращалась более высокими темпами и уже в 2013 г. достигла уровня 2537 чел. (с учетом временно зарегистрированного населения – 2659 чел.).

Для подготовки проекта генерального плана за основу принят прогноз численности постоянного населения в соответствии со схемой территориального планирования Волховского муниципального района. Кроме того, проектом генерального плана учитывается прогноз численности сезонного населения и туристических потоков. Данный подход обеспечит максимальный учет потребности постоянного и сезонного населения в объектах обслуживания, в развитии жилищного

строительства, объектов и элементов транспортной и инженерной инфраструктуры.

В дальнейшем для развития территории поселения будут разрабатываться муниципальные целевые программы.

Территория Староладожского сельского поселения включена или подлежит включению в ряд действующих и разрабатываемых программ и стратегий регионального и районного уровня. В соответствии с ч. 5 ст. 9 Градостроительного кодекса Российской Федерации подготовка документов территориального планирования осуществляется на основании стратегий (программ) развития отдельных отраслей экономики, приоритетных национальных проектов, межгосударственных программ, программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципальных образований (при их наличии) с учетом программ, принятых в установленном порядке и реализуемых за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов, решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных главных распорядителей средств соответствующих бюджетов, предусматривающих создание объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения, инвестиционных программ субъектов естественных монополий, организаций коммунального комплекса и сведений, содержащихся в федеральной государственной информационной системе территориального планирования. При подготовке проекта генерального плана Староладожского сельского поселения основные направления развития территории определены с учетом документов стратегического планирования [2, с. 29, 45].

Основные стратегические направления развития территории му-

ниципального образования Староладожского сельского поселения на период до 2033 г. учитываются следующие документы:

- Концепция социально-экономического развития Волховского муниципального района до 2020 г. (утверждена решением Совета депутатов Волховского муниципального района № 11 от 26 марта 2009 г.);

- Концепция социально-экономического развития Староладожского сельского поселения до 2020 г. (проект);

- «О концепции социально-экономического развития Ленинградской области на стратегическую перспективу до 2025 года» (проект закона одобрен постановлением Правительства Ленинградской области от 19 августа 2010 г. № 219);

- «Сводный перечень целей и задач Правительства Ленинградской области по социально-экономическому развитию Ленинградской области на период до 2013 года и стратегическую перспективу до 2025 года» (утвержден постановлением Правительства Ленинградской области от 19 августа 2010 г. № 219);

- Долгосрочная программа «Развитие сферы туризма и рекреации Ленинградской области на 2010–2015 годы» (утверждена постановлением Правительства Ленинградской области от 25 июня 2010 г. № 153);

- Основные направления развития туристско-рекреационной системы «Серебряное кольцо» (в 2004 г. НИИП градостроительства была разработана Концепция организации международной историко-рекреационной зоны «Серебряное кольцо» для возрождения исторических городов Северо-Запада России);

- предложения по развитию туристско-рекреационного кластера «Село Старая Ладога», подготовленные Ленинградским государственным университетом им. А.С. Пушкина;

- «Схема территориального планирования Волховского муниципального района»;

- Концепция развития ГБУК ЛО «Музей-заповедник "Старая Ладога"».

На основе анализа современных тенденций развития индустрии туризма, существующей ситуации развития туристического потенциала в Ленинградской области, программ развития отрасли, а также при учете документов территориального планирования, разработанных на территорию Ленинградской области, проектом схемы территориального планирования Ленинградской области выделена Староладожская зона развития паломнического и культурно-познавательного туризма [9, с. 234].

В качестве основных мероприятий по развитию зоны обозначены:

- восстановление крепости Старая Ладога;
- строительство объектов планируемого туристического кластера (выставочного комплекса, конференц-холла, гостиницы), а также баз отдыха;

- строительство объектов общественного питания;
- организация центров ремесел и выставок;
- организация стоянок для туристских автобусов;
- развитие инфраструктуры для маломерных судов;
- строительство объектов торговли сувенирами.

На основании оценки допустимой рекреационной нагрузки на природный и культурный ландшафт и пропускной способности музея-заповедника в ходе рекреационного освоения территории с. Старая Ладога и его окрестностей, попадающих в зону развития кластера, произведены расчеты поэтапно возрастающего в ходе развития туристско-рекреационного кластера «Старая Ладога» максимального туристского потока [8, с. 267]. Из этих расчетов следует, что при условии сохранения ценного природного и культурного ландшафта, обеспече-

ния комфортных условий посещения музейных экспозиций и сохранения благоприятных во всех отношениях условий жизни местного населения к 2023 г. максимальный суточный поток не должен превышать 1,6–2,0 тыс. чел. Таким образом, в высокий сезон туристский и экскурсионный поток может составить до 285–300 тыс. прибытий, в годовом исчислении – до 400 тыс. прибытий туристов и экскурсантов. К 2033 г. эти показатели могут возрасти до 2,1–2,3 тыс. в день, 350–360 тыс. в сезон и 485–500 тыс. в год соответственно при поэтапном развитии всех видов туристско-рекреационной, инженерной и транспортной инфраструктур. При условии сохранения природного и культурного наследия в ходе туристского освоения территории, создания условий для устойчивого поступательного ее развития данные показатели выступают обоснованными и ложатся в основу настоящего генерального плана. Приведенные выше целевые показатели – 1,8–2,5 млн прибытий в год – по мнению НПИ «ЭНКО», чрезмерны. Так, Санкт-Петербург имеет туристский поток 6–7 млн прибытий в год, но масштабы этих центров – Санкт-Петербурга и Старой Ладogi – несопоставимы. Столь массивное освоение территории маловероятно само по себе, однако в случае осуществления данного сценария такой поток туристов (1,8–2,5 млн в год) может нанести непоправимый вред памятникам архитектуры, памятникам природы и до неузнаваемости исказить уникальный образ Старой Ладogi как исторического поселения и сакрального места на карте России. Это перечеркнет дальнейшие перспективы развития туризма, снизив туристскую привлекательность территории.

В ходе развития туристско-рекреационного кластера «Старая Ладoga» предполагается размещение целого ряда объектов туристской инфраструктуры круглогодичного и сезонного использования. Планируется создание дополнительно 900 рабочих мест в рамках реализа-

ции кластера, в том числе на постоянной основе – 500 мест, сезонных рабочих мест – 400. Эти рабочие места не учитывают возможный мультипликативный эффект – развитие иных отраслей в сфере услуг (еще до 500 рабочих мест). Целевые показатели развития туристско-рекреационного кластера «Село Старая Ладога» до 2023 г. с перспективой до 2033 г. сведены в таблицу.

Таблица

*Показатели развития туристско-рекреационного кластера
«Старая Ладога» (по расчётам НПИ «ЭНКО»)*

Целевой показатель	2013 г.	2018 г.	2023 г.	2033 г.
Совокупный въездной туристско-экскурсионный поток (тыс. прибытий в год)	94–100	250	400	500
Количество ночевок в год (тыс. ед.)	10	120	385	485
Число мест коллективного размещения, всего (мест)	62	1000	1800	2150
Число сезонных мест коллективного размещения, всего (мест)	-	500	800	1270
Наполняемость гостиниц (%)	30	50	75	100
Количество рабочих мест в сфере туризма: музеи, объекты туристического показа, гостиницы и рестораны (ед.)	50	110	250	430

Историко-архитектурная и археологическая значимость Староладожского сельского поселения в совокупности с уникальностью природных ландшафтов рассматриваемой территории предопределяет направленность проектных предложений в области развития транспортной инфраструктуры на достижение следующих целей:

- повышение привлекательности исторического ядра поселения, в том числе за счет улучшения его транспортной доступности;
- воссоздание былого облика древнерусского города на базе сформировавшейся транспортно-планировочной структуры с. Старая Ладога с минимальным вмешательством в нее современных систем;

– обеспечение круглогодичного надежного транспортного сообщения со всеми населенными пунктами муниципального образования, формирование комфортной среды для проживания местного населения.

В свою очередь, реализация указанных целей напрямую зависит от решения конкретных задач, к числу которых относятся:

– вывод транзитных транспортных потоков за пределы исторического центра с. Старая Ладога;

– развитие инфраструктуры водного и воздушного транспорта;

– реконструкция и приведение в нормативное состояние основных транспортных коммуникаций;

– повышение качества обслуживания населения пассажирским транспортом;

– организация системы пешеходных и велосипедных направлений;

– выделение территорий под объекты обслуживания и временного хранения транспортных средств.

Перечисленные проектные предложения разработаны на основе анализа современного состояния транспортной инфраструктуры и с учетом мероприятий, заложенных в следующих документах:

1. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р).

2. Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2008 г. № 877-р).

3. Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010–2020 годы)» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2001 г. № 848).

4. Концепция развития и размещения объектов базирования и обслуживания маломерного флота на территории Ленинградской области до 2020 года» (утверждена постановлением Правительства Ленинградской области от 27 января 2012 г. № 22).

5. Долгосрочная целевая программа «Совершенствование и развитие автомобильных дорог Ленинградской области на 2009–2020 годы» (утверждена постановлением Правительства Ленинградской области от 2 марта 2009 г. № 45).

6. Схема территориального планирования Ленинградской области (утверждена постановлением Правительства Ленинградской области от 29 декабря 2012 г. № 460).

7. Схема территориального планирования Волховского муниципального района Ленинградской области (утверждена решением совета депутатов Волховского муниципального района Ленинградской области от 28 сентября 2012 г. № 52).

8. Проект «Концепция туристско-рекреационного кластера «Село Старая Ладога».

Качественное развитие туристско-рекреационного кластера «Село Старая Ладога» предполагает ряд мероприятий по туристско-рекреационному зонированию территории и проектированию ТРК, в том числе: сохранение и преемственное развитие исторической системы расселения в виде исторической сельской агломерации, архитектурное и градостроительное развитие поселения, сохранение уникальных природно-антропогенных ландшафтов вдоль р. Волхов, строгая регламентация планировочных мероприятий на территории ядра музея-заповедника, размещение ряда объектов обслуживания туристов и новых объектов туристского показа на территории поселения по обоим берегам р. Волхов (кемпинги, гостевые дома), организация всесезонного отдыха со строительством капитальных сооружений

для размещения туристов, реализация компактно-дисперсной концепции размещения объектов туризма, размещение многофункционального административного комплекса туристско-рекреационного кластера «Старая Ладога» в зоне административного центра села, а также развитие мест приложения труда, сохранение существующих производств, организация на их основе производственно-деловой зоны с развитием элементов исторических ремесел.

Таким образом, опираясь на перечисленные документы, теоретическую и опытно-практическую базу развития туристско-рекреационных кластеров, считаем вполне возможной, и даже в ближайшее время, реализацию совместными усилиями проекта туристско-рекреационного кластера «Село Старая Ладога».

Список литературы

1. Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)». – URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/federalnaya-tselevaya-programma-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-2019-2025-gody/>

2. Вопросы управления социально-экономическим развитием Ленинградской области: моногр. / под ред. Н.М. Космачевой. – СПб., 2018.

3. Гаджиева Е.А., Морозова О.Н. Привлекательность средних и малых городов Ленинградской области как объектов туристского интереса // XXI Царскосельские чтения: материалы международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 66–70.

4. Гаджиева Е.А., Комиссарова Т.С. Перспективы развития средних и малых городов Ленинградской области как туристских дестинаций // Сервису и туризму – инновационное развитие материалы X международной научно-практической конференции. – СПб., 2018. – С. 7–10.

5. Громова Н.М., Белова Т.М. Декомпозиционная модель стратегического развития регионального туризма // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-1. – С. 129–132.

6. Комиссарова Т.С., Макарский А.М., Гаджиева Е.А., Харчистова Е.Л. Сохранение и развитие природно-исторических территорий на основе туристско-рекреационного кластера («Староладожская дестинация») // Экологическое равновесие: Антропогенные изменения географической оболочки Земли, охрана природы / под общ. ред. проф. В. Н. Скворцова, 2013. – С. 52–57.

7. Космачева Н.М. Государственное регулирование и механизм финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства в России // Регион: экономика и финансы: международная научно-практическая конференция, посвященная 10-летию Академии социального управления 20 мая 2014 г. – 2014. – С. 151–158.

8. Олифир Д.И., Гладкий А.В. Методика оценки социально-экономического и туристско-рекреационного развития туристических предприятий региона // Теория и практика гармонизации взаимодействия природных, социальных и производственных систем региона: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. / отв. ред. С.М. Вдовин. Саранск, 2017. – Т.1 - С. 265–271.

9. Олифир Д.И. Регионализм как основа формирования и развития туризма // Экологическое равновесие: структура географического пространства: материалы VII международной научно-практической конференции 11 ноября 2016 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2016. – С. 231–235.

10. Хадимуллина А.А., Жуков П.В. Перспективы развития событийного туризма в Ленинградской области // Сервису и туризму – инновационное развитие: материалы XI международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 16–19.

References

1. *Koncepciya Federal'noj celevoj programmy "Razvitie vnutrennego i v"ezdnoogo turizma v Rossijskoj Federacii (2019–2025 gody)*. – URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/federalnaya-tselevaya-programma-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-rossiyskoj-federatsii-2019-2025-gody/>

2. *Voprosy upravleniya social'no-ekonomicheskim razvitiem Leningradskoj oblasti: monografiya*. Sankt-Peterburg. LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2018. 316 p.

3. Gadzhieva E.A., Morozova O.N. *Privlekatel'nost' srednih i malyh gorodov Leningradskoj oblasti kak ob"ektov turistskogo interesa*. XXI Carskosel'skie chteniya: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. St. Petersburg, 2017. PP. 66–70.

4. Gadzhieva E.A., Komissarova T.S. *Perspektivy razvitiya srednih i malyh gorodov Leningradskoj oblasti kak turistskih destinacij*. Servisu i turizmu – innovacionnoe razvitie materialy X mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. St. Petersburg. LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2018. PP. 7–10.

5. Gromova N.M., Belova T.M. *Dekompozicionnaya model' strategicheskogo razvitiya regional'nogo turizma*. Fundamental'nye issledovaniya. 2014. № 6-1. PP. 129-132

6. Komissarova T.S., Makarskij A.M., Gadzhieva E.A., Harchistova E.L. *Sokhranenie i razvitie prirodno-istoricheskikh territorij na osnove turistsko-rekreacionnogo klastera ("Staroladozhskaya destinaciya")*. Ekologicheskoe ravnovesie: Antropogennyye izmeneniya geograficheskoy obolochki Zemli, ohrana prirody. 2013. PP. 52–57.

7. Kosmacheva N.M. *Gosudarstvennoe regulirovanie i mekhanizm finansovoy podderzhki sub"ektov malogo predprinimatel'stva v Rossii*. Region: ekonomika i finansy: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, posvyashchennaya 10-letiyu Akademii social'nogo upravleniya. 2014. PP. 151–158.

8. Olifir D.I., Gladkij A.V. *Metodika ocenki social'no-ekonomicheskogo i turistsko-rekreacionnogo razvitiya turistskikh predpriyatij regiona*. Teoriya i praktika garmoznizacii vzaimodejstviya prirodnyh, social'nyh i proizvodstvennyh sistem regiona: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: Saransk, 2017. T. 1. PP. 265–271.

9. Olifir D.I. *Regionalizm kak osnova formirovaniya i razvitiya turizma*. Ekologicheskoe ravnovesie: struktura geograficheskogo prostranstva: materialy VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. St. Petersburg. LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2016. PP. 231–235.

10. Hadimullina A.A., Zhukov P.V. *Perspektivy razvitiya sobytijnogo turizma v Leningradskoj oblasti*. Servisu i turizmu – innovacionnoe razvitie: Materialy XI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. St. Petersburg. LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2019. PP. 16–19.

**Транспортные средства размещения туристов
как часть инфраструктуры туристской индустрии:
проблемы типологии и функционирования
в Ленинградской области**

В статье рассматривается индустрия туризма и гостеприимства как сфера хозяйственной деятельности и особенности ее инфраструктуры на примере транспортных средств размещения. Представлены особенности специализированных средств размещения в индустрии туризма, их типология. Показывается роль транспортных средств размещения в системе средств размещения туристов, в том числе на основе анализа нормативных документов. Авторы раскрывают особенности функционирования водных и наземных видов транспорта в системе туристского сервиса. Анализируется зарубежный и отечественный опыт развития данных типов средств размещения. Предлагаются возможные пути развития туризма в Ленинградской области с учетом необходимости развития туристской инфраструктуры на примере развития караванинга, автотуризма и водного туризма.

Ключевые слова: караванинг, автотуризм, инфраструктура, туризм, транспортные средства размещения, специализированные средства размещения.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.57 Экономика туризма.

ВАК: 08.00.05

SHkuropat S. G., ZHukov P. V.

**Tourist accommodation vehicles as part of the tourism
industry infrastructure: problems of typology and functioning
in the Leningrad Region**

The article deals with the tourism and hospitality industry as a sphere of economic activity, and features of its infrastructure on the example of accommodation vehicles. The features of specialized accommodation in the tourism industry and their typology are presented. The role of accommodation vehicles in the system of accommodation facilities for tourists is shown, including on the basis of analysis of regulatory documents. The authors reveal the peculiarities of functioning of water and land transport modes in the system of tourist service. Foreign and domestic experience of development of these types of accommodation facilities is analyzed. Possible ways of tourism development in the Leningrad region are proposed, taking into account the need to develop tourism infrastructure on the example of the development of caravanning, auto-tourism and water tourism.

Key words: caravanning, auto-tourism, infrastructure, tourism, accommodation vehicles, specialized accommodation facilities.

JEL classifications: L 91

© Шкуропат С. Г., Жуков П. В., 2019

© SHkuropat S. G., ZHukov P. V., 2019

Индустрия туризма и гостеприимства как сфера хозяйственной деятельности является весьма сложной системой, функционирующей в сильно дифференцируемой экономической среде, и степень ее развития сильно зависит от степени развития экономики страны в целом. Развитие этой сферы включает в себя и развитие инфраструктуры, в первую очередь – средств размещения, разнообразие которых в последнее время не может не удивлять. В связи с этим научно-практический интерес представляют исследования, связанные с возможностями развития данной индустрии в конкретных странах и регионах с учетом имеющегося практического опыта и инноваций.

Современная сфера гостеприимства, являясь частью сферы туризма, предлагает туристу множество разнообразных средств размещения, различающихся между собой по комфорту, цене, месту расположения [5, с. 45]. В работах И.В. Зорина, Т.П. Каверина, В.А. Квартальнова, В.С. Сенина, А.В. Денисенко [8; 10] анализируются рекомендации к международной классификации средств размещения туристов, разработанной экспертами Всемирной туристской организации (UNWTO). В данной классификации все средства размещения подразделяются на коллективные и индивидуальные средства размещения туристов.

Национальные классификации средств размещения во многом следуют логике ВТО, хотя имеют и разночтения с нею. Наиболее интересной в этой классификации представляется разряд «Специализированные средства размещения» (это средства размещения, которые помимо предоставления услуг размещения выполняют специализированную функцию), которая, в свою очередь делится на группы. Наиболее интересной группой специализированных средств размещения можно без сомнения назвать группу «Общественные средства транспорта», которую составляют водные виды транспорта: ботель, фло-

тель, яхты и наземные виды транспорта; а также ротель и отели-поезда.

Если рассматривать систему транспортного обеспечения в туризме в целом, то обычно различают нижеследующие направления.

Туристские перевозки – входят в основной комплекс туристских услуг, включаемых в тур. Под перевозкой подразумевается в первую очередь доставка туристов от места их постоянного проживания к месту назначения (или месту начала маршрута) и обратно.

Трансфер – предоставление транспортных средств для обеспечения встречи и проводов туристов. В соответствии с ГОСТ Р 53522-2009 «Туристские и экскурсионные услуги. Основные положения» трансфер обозначен как «услуга по перевозке туриста от места его прибытия в страну (место) временного пребывания до места размещения и обратно. Программой путешествия могут быть предусмотрены также дополнительные внутренние перевозки в пределах страны (места) временного пребывания туристов» [4]. Соответственно с п. 3.20 этого же ГОСТа перевозчик – это «организация или индивидуальный предприниматель, предоставляющие услуги по перевозке туристов различными видами транспорта» [4].

Также выделяют *транспортное обслуживание при экскурсионных поездках, внутригородских перевозках, междугородних* и т. д.

Однако транспорт в туризме можно рассматривать и как средство размещения. Рассмотрим специфику различных видов транспорта как средств размещения в туризме.

Водный транспорт.

Если проанализировать основные понятия, данные в тексте ГОСТ Р 51185-2014 «Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования», то мы увидим, что среди видов средств размещения выделены *специализированные средства размещения*, к которым относят, «транспортные специализированные средства размещения:

общественный пассажирский транспорт (теплоходы, суда, паромы), наземный и водный транспорт, переоборудованный под средства размещения для ночлега, *круизные речные и морские суда, яхты, катера, плавучие гостиницы/отели прогулочные корабли, флотели, акватели/ботели, ротели и т.п.*» [2]. В документе *ГОСТ Р 55319-2012 «Услуги средств размещения. Общие требования к специализированным средствам размещения»* раскрываются следующие термины: в «п. 3.9 *акватель/ботель*: стационарный корабль, изъятый из эксплуатации как транспортное средство, переоборудованный и используемый в качестве средства размещения туристов. Небольшая гостиница на воде, в качестве которой используется соответствующим образом оборудованное судно.

То есть ботель – это небольшая, плавучая гостиница, обычно списанное транспортное средство и, соответственно, оборудованное. Такие ботели часто расположены вдоль набережных в городах, встречаются ботели в Санкт-Петербурге, Выборге, Амстердаме и т. п. [6]. Например, в Санкт-Петербурге в 2018 г. в преддверии чемпионата мира по футболу, были определены 10 мест для строительства 3* ботелей в акватории Невы недалеко от центра города.

Также ботели могут быть сконструированы с использованием базы бывших плавучих кранов и дебаркадеров.

Флотель/круизное судно. Крупная плавающая гостиница (отель) на воде, специально оборудованное судно, предоставляющее услуги по размещению (проживанию) и питанию туристов и услуги для активного отдыха, включая бассейн, водные лыжи, снасти для рыбной ловли, оснащение для подводного плавания и подводной охоты, тренажерные залы, киноконцертные залы, конференц-услуги, разнообразное информационное обеспечение и др.» [3].

Речные суда также могут использоваться как флотели зимой, «вмерзая в лед» на реке около пристани или речного вокзала, и при-

нимать постояльцев как гостиница, правда, такие средства размещения плохо приспособлены для эксплуатации в зимней период.

Морские суда чаще используются как флотели и востребованы они в основном в РФ в тех городах, где не хватает собственных средств размещения в дни проведения массовых мероприятий. Например, во время Олимпийских игр в Сочи два парома из Санкт-Петербурга дошли своим ходом до Черного моря и работали на рейде как флотели. Такие примеры использования круизных и паромных судов в формате флотелей даже в большом объеме были представлены во время празднования 300-летия Санкт-Петербурга.

Речные круизные суда можно разделить на две основные группы: круизные и экскурсионно-прогулочные [7].

Первая группа – это суда, характеризующиеся наличием спальных мест и позволяющие совершать туры от нескольких дней до нескольких недель:

- каютные суда, оборудованные каютами и спальными местами, эксплуатируются в качестве собственно круизных судов, а также как плавучие гостиницы во время стоянки у причала, как правило, это 2–4-палубные суда, принимающие на борт до 400 человек позволяющие совершать многодневные круизы;

- суда с минимальным количеством кают от 4 до 19, которые используются в качестве прогулочных судов, но могут совершать и суточные переходы. Это суда «КолёсовЪ», «ДоброходЪ» и «Сура» компании «Гамма»;

- бывшие грузовые суда – обычно эксплуатируются на каналах в качестве прогулочных судов с функцией «отеля на ночь».

Вторая группа – суда для однодневных прогулок, эксплуатирующиеся на коротких рейсах, продолжительностью не более одного дня:

- прибрежные прогулочные суда, причем из новых судов такого класса необходимо отметить 10 судов-катамаранов, которые начали

эксплуатировать на р. Москва. Первоначально планировалось, что суда придут в Москву к началу чемпионата мира по футболу 2018 г. и будут задействованы на прогулочных маршрутах в центре Москвы. Однако сроки сильно затянулись и в столицу теплоходы прибыли двумя партиями по пять штук в середине октября и начале ноября 2018 г.

- суда, предназначенные для прогулки в течение одного дня с функцией ресторана на борту; обычно используют и для проведения праздничных мероприятий. На судах данного типа также увеличен спектр предоставляемых услуг (театр, музыкальные мероприятия, бизнес-встречи, корпоративы), появились и нестандартные услуги (встреча праздников Рождества, Нового года). Современная тенденция развития судов данного типа влияет на их дизайн, к примеру, появляются суда-галереи и др., это двухпалубные суда типа «Нева» и «Москва»;

- малые экскурсионные суда, предназначенные для коротких экскурсий, представленные такими типами судов, как «Мойка» и «Фонтанка», эксплуатирующиеся на реках и каналах Санкт-Петербурга как «речные трамвайчики».

В 2017 г. Россия была включена британским изданием The Telegraph в рейтинг лучших круизных направлений 2017 г., в том числе маршрут между Санкт-Петербургом и Москвой. Федеральное агентство морского и речного транспорта отмечает устойчивый интерес иностранных туристов к речным круизным маршрутам в России. В качестве аргумента представители агентства ссылались на статистические данные, например, «в Санкт-Петербурге ежегодно речные круизные суда совершают около 500 заходов, перевозя более 200 тыс. пассажиров, из которых 150 тыс. – это иностранные туристы [11].

Наземные виды транспорта.

Сегодня модным видом отдыха среди туристов являются путешествия на поезде, сочетающим в себе отель класса «люкс», ресторан и

транспорт. Среди наиболее известных отелей-поездов, несомненно, стоит назвать «Orient Express» – ветеран Европы. Это старейший в Европе поезд дальнего следования, возраст которого примерно 120 лет, он до сих пор считается эталоном роскоши, изысканности и вместе с тем уюта и комфорта. Сегодня «Orient Express» представляет собой удачное сочетание современных технологий и интерьера XIX в. Новейшая техника гарантирует безопасность и надежность, а внутренний дизайн вагонов переносит в мир роскоши. Самый легендарный маршрут Париж – Стамбул. Пассажирами «Orient Express» в свое время были британская королева Елизавета II, президент Франции Шарль де Голль и даже Никита Хрущев. В огромном списке знаменитых пассажиров нельзя не заметить такие имена, как Марлен Дитрих, Мата Хари, Шон Коннери, Альфред Хичкок и Агата Кристи. Кстати, именно благодаря популярному детективу Агаты Кристи «Убийство в "Восточном экспрессе"», этот поезд стал «мировой знаменитостью» [14].

В России также есть маршруты путешествий на отелях-поездах, предлагаемых компанией «Российские железные дороги». Однако они, скорее, относятся к категории VIP путешествий из-за их дороговизны.

Интересный опыт путешествий предлагает туристам немецкая компания «Ротель-турс» – путешествие на ротеле. Идея «катящегося» отеля принадлежала предпринимателю Георгу Хельтлю. Собственно ротель – это передвижная гостиница – на базе автобуса или автобуса со спальным прицепом, представляющая собой вагон с одно- и двухместными номерами: спальными отсеками, кухней, общим туалетом. Термин Ротель происходит от сокращения «rollende hotel» – «катящийся отель». Придумал его и запатентовал принцип работы предприниматель Георг Хельтль. Свою компанию Георг основал в 1945 г. как семейное предприятие, идея экономичного путешествия на ротеле соответствовала экономической ситуации в послевоенной Европе, но оказалась очень живучей и востребованной. Сегодня у компании бо-

лее сотни маршрутов в Европе, Африке, Ближнем Востоке, Азии, Америке. Что касается правил безопасности, то находится в спальных отсеках можно только во время стоянки. Чтобы туристы могли освежиться ротель останавливается в кемпингах или в недорогих отелях. Также ротель оснащен раскладной кухней, и если ротель находится вдалеке от пунктов, где можно перекусить, тогда персонал разворачивает походную кухню. Конечно, путешествие на ротеле предполагает малокомфортабельные условия и предназначены для людей, которых влечет дух приключений и жажда открытий, кому не нужны условия 5* отелях [6]. Однако для такого путешествия необходима соответствующая дорожная инфраструктура. Кемпинги, кемпостоянки, где можно слить отходы, пополнить запасы питьевой воды, принять душ и т. п.

Сегодня во всем мире к развитию придорожной инфраструктуры подходят комплексно: помимо стандартных автозаправок и мотелей можно встретить оригинальные ресторанные комплексы с развитой развлекательной составляющей. Как правило, в такие объекты включены и гостиницы.

Но сегодня придорожный инфракомплекс стал постепенно расширяться, тем не менее по сравнению с западными странами и США данный сегмент в России представлен слабее. Если АЗС и станции техобслуживания встречаются на крупных трассах уже достаточно часто, то сегмент средств придорожного размещения, таких как кемпинги и мотели, представлен в меньшей степени.

Кемпинг (англ. camping, от camp – располагаться лагерем) – летний лагерь для туристов, путешествующих на своем транспорте с палатками или домиками легкого типа и местами для стоянки автомобилей (непосредственно у палаток или на общей площадке). Согласно ГОСТ Р 53423-2009 «Туристские услуги. Гостиницы и другие средства размещения туристов. Термины и определения», кемпинг –

это ограниченная территория с санитарными объектами, на которой располагаются шале, бунгало, палатки, автофургоны, автоприцепы, передвижные автодома, а также оборудованные площадки для размещения палаток, автофургонов и пр.» [1].

В кемпинге к услугам туристов могут быть рестораны, магазины, спортивные и развлекательные сооружения, однако вышеперечисленные услуги не являются обязательными. Отличие базы отдыха от кемпинга заключается в том, что в кемпинге имеются оборудованные площадки, на которых можно установить палатку, автофургон, автоприцеп, автодом туриста, приехавшего на собственном транспортном средстве и не желающего пользоваться услугами средства размещения. Функционирование кемпинга основано на самообслуживании туристов. Эти комплексы принимают на своей территории автотуристов, путешествующих на автодомах и автомобилях с прицепами, и предоставляют следующие условия для проживания: заправка баков автодома чистой водой, подключение к 220 V, слив использованной воды, парковка. Иногда кемпинг включает столовую, прачечную, спортивные и танцевальные площадки, кинозал, отделение связи и магазины и т. п. На территории кемпинга возможно проживание в палатках, стационарных вагончиках, а также в своих автодомах.

В кемпинге туристам могут быть предложена аренда палатки, туристской мебели, посуды. Территория кемпинга ограждена и находится под круглосуточной охраной. Площадка оборудована центральным водоснабжением, душевыми и туалетами общего пользования. Осуществляется прокат спортивного инвентаря, производится уборка территории и пляжа, вывозится мусор, есть спортивные площадки, работают организаторы спортивных и культмассовых мероприятий, эстафет и конкурсов, проводятся дискотеки. Оборудована кухня и может быть организовано питание. Можно брать на прокат байдарки, лодки, велосипеды, спальные мешки [6, с. 94].

В качестве примера можно привести кемпинг «Дом Туриста Саблино» (Ленинградская область). На территории кемпинга работает гостевой дом, есть места для разбивки палаток и стоянка для автомобилистов, в том числе для водителей автодомов и мототуристов. Для туристов предлагаются следующие услуги: кухня/столовая общая зимняя; кухонное оборудование и принадлежности (микроволновка, холодильник на этажах, столовая посуда, чайники электрические и газовые, газовые плиты); ванные комнаты с душем, умывальником и туалетом зимние и летние; белье постельное, телевизор общий (в столовой), телевизор в номере (при наличии), Wi-Fi, аренда спальника [13].

В отличие от привычных нам кемпингов, сегодня появились такие средства размещения, как глэмпинги (от гламурный кемпинг), которые предлагают также отдых на природе, но в более комфортабельных условиях. К услугам туристов в глэмпингах: душевые/ванные, сервис питания, а главное необычный дизайн объекта размещения и роскошный вид на природу [14]. В туристском бизнесе даже сложилась собственная типология объектов размещения в глэмпинге:

- Тенты.
- Домики на деревьях.
- Хижины и коттеджи.
- Трейлеры.
- Вигвамы.
- Юрты.
- Кубические и купольные дома.
- Избы.
- Экодома, построенные из экоматериалов.
- Виллы.
- Фермы.
- Фургоны [15].

Аналогов такому виду путешествий нет за исключением караванинга, т. е. путешествия на автодомах и прицепах. Сегодня большой интерес у российских туристов вызывает вид путешествий, связанный с использованием специальных туристских транспортных средств, которые объединены под одним названием «дома на колесах». Передвижение, проживание в доме на колесах называется караванингом [9, с. 5]. Караванинг развит за рубежом, так как в Европе и Америке хорошо развита соответствующая дорожная инфраструктура. В России сегодня для развития таких специализированных форм гостеприимства препятствует прежде всего неразвитость дорожной инфраструктуры, хотя за последние годы были сделаны конкретные шаги. Немало надежд в этом отношении возлагают на деятельность Национальной ассоциации караванинга [12].

Для развития караванинга и автомобильного туризма важно работать над созданием имиджа России как страны благоприятной для туризма, с разнообразным внутренним туристским продуктом высокого качества, для этого необходим обмен опытом с международными организациями отрасли караванинга, создание в стране цивилизованного туристского рынка и содействие развитию отечественной туристической индустрии на федеральном и региональном уровнях.

Необходимо учитывать зарубежный опыт для развития рекреационной сферы, которая могла бы быть ориентирована и на иностранных гостей, прежде всего жителей Финляндии, если бы был учтен опыт Финляндии в сфере организации рекреационного отдыха. Например, в Ленинградской области явно не хватает туристской инфраструктуры, ориентированной на автомобилистов, тогда как в Финляндии существует налаженная сеть кемпингов для приема автомобилистов на кемперах и караванах. Так, есть возможность и необходимость развивать сервис *rent a car*-караванов и кемперов в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в расчете на путешествия по области по

специально разработанным маршрутам, но для этого нужно создать соответствующую инфраструктуру – кемпинги и кемпер-стоянки, а также издавать в печатном или электронном виде на разных языках подробный справочный каталог «Автомобильный туризм в Ленинградской области» с описанием мест отдыха и предлагаемого сервиса. Как результат эти меры могли бы способствовать привлечению иностранных караванеров и стимулировать развитие внутреннего караванинг-туризма.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что особый интерес для развития таких направлений в туризме в Ленинградской области, как караванинг, автотуризм, водный туризм, спортивный туризм могут представлять специализированные средства размещения (транспортные). И, хотя правильное понимание и позиционирование специализированных транспортных средств размещения дает хорошие возможности для реализации таких форм гостиничного бизнеса, однако развитие новых видов туризма в Ленинградской области невозможно без развития соответствующей инфраструктуры, требующей координации усилий всех участников туристического рынка: туристических фирм, ассоциаций, бизнеса, государственных структур.

Список литературы

1. ГОСТ Р 53423-2009. «Туристские услуги. Гостиницы и другие средства размещения туристов. Термины и определения кемпинг». – URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 10.03.2019).
2. ГОСТ Р 51185-2014 «Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования». – URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 10.02.2019).
3. ГОСТ Р 55319-2012 «Услуги средств размещения. Общие требования к специализированным средствам размещения» <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 10.02.2019).
4. ГОСТ Р 53522-2009 Туристские и экскурсионные услуги. Основные положения // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200077638> (дата обращения: 20.01.2019).
5. Бурнавцева Э.Р. Современные маркетинговые стратегии международных гостиничных компаний. – М.: Изд-во КГУ, 2010. – 328 с.
6. Гостиничное дело / С.Г. Шкуропат, Н.А. Михеева, Т.В. Скрипова, Е.Е. Марченко, Г.Н. Кокшина, Е.В. Кокшина, В.Г. Велединский, П.В. Жуков: учебное

пособие для бакалавров и магистров. – СПб., 2015. Сер. Стандарт 3-го поколения; 2-е изд., перераб. и доп. – 336 с.

7. Егоров Г.В. Анализ опыта европейских речных круизов и его влияние на проектирование отечественных пассажирских судов нового поколения // Морской вестник: Изд-во «Мор Вест». – СПб., 2012. – № 3(43). – С. 23–29.

8. Зорин И.В., Каверина Т.П., Квартальнов В.А. Туризм как вид деятельности: учеб. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 288 с.

9. Локтев Д., Локтева О. Караванинг. – М.: Аякс-Пресс, 2008. – 144 с.

10. Сенин В.С., Денисенко А.В. Классификация гостиниц и других средств размещения. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 155 с.

11. Войнов К. Потенциал речных просторов. Газета «Транспорт России», № 4, 2011 г. – URL: <http://www.transportrussia.ru/rechnoy-transport/potentsial-rechnyh-prostorov.html>.

12. Сайт Национальной Ассоциации Караванинга России. – URL: <http://www.naoc.ru> (дата обращения: 02.09.2018).

13. Сайт кемпинга «Дом Туриста Саблино». – URL: <http://www.motosablino.ru> (дата обращения: 02.02.2019).

14. Сайт Российский портал о путешествиях. – URL: <http://fashiontravel.ru/articles/fashion/item/84-2> (дата обращения: 02.02.2019).

15. Сайт Идеи бизнеса. – URL: <http://www.homebusiness.ru> (дата обращения: 03.09.2018).

References

1. GOST R 53423-2009. «Turistskie uslugi. Gostinicy i drugie sredstva razmeshhenija turistov. Terminy i opredelenija kemping». URL: <http://docs.cntd.ru>

2. GOST R 51185-2014 «Turistskie uslugi. Sredstva razmeshhenija. Obshhie trebovanija». <http://docs.cntd.ru>

3. GOST R 55319-2012 «Uslugi sredstv razmeshhenija. Obshhie trebovanija k specializirovannym sredstvam razmeshhenija». URL: <http://docs.cntd.ru>

4. GOST R 53522-2009 Turistskie i jekskursionnye uslugi. Osnovnye polozenija. Jelektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy dokumentacii. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200077638>

5. Burnavceva Je.R. Sovremennye marketingovyje strategii mezhdunarodnyh gostinichnyh kompanij / Je.R. Burnavceva. Moscow: KGU Publ., 2010. – 328 p.

6. *Gostinichnoe delo*. Shkuropat S.G., Miheeva N.A., Skripova T.V., Marchenko E.E., Kokshina G.N., Kokshina E.V., Veledinskij V.G., Zhukov P.V. Uchebnoe posobie dlja bakalavrov i magistrov. St. Petersburg, 2015. 336 p.

7. Egorov G.V. Analiz opyta evropejskih rechnyh kruizov i ego vlijanie na proektirovanie otechestvennyh passazhirskih sudov novogo pokolenija. G.V. Egorov. Morskoj vestnik, 2012. № 3(43). p. 26–34.

8. Zorin I.V., Kaverina T.P. *Kvartal'nov V.A. Turizm kak vid dejatel'nosti: ucheb.* Moscow: Finansy i statistika Publ., 2005. 288 p.

9. Loktev D., Lokteva O. *Karavaning*. Moscow: Ajaks-Press, 2008. 144 p.

10. Senin V.S., Denisenko A.V. *Klassifikacija gostinic i drugih sredstv razmeshhenija*. Moscow: Finansy i statistika Publ., 2007. 155 p.

11. Vojnov K. *Potencial rechnyh prostorov*. Gazeta «Transport Rossii», № 4, 2011 g. URL: [URL: http://www.transportrussia.ru/rechnoy-transport/potentsial-rechnyh-prostorov.html](http://www.transportrussia.ru/rechnoy-transport/potentsial-rechnyh-prostorov.html)

12. Sajt Nacional'noj Associacii Karavaninga Rossii. URL: <http://www.naoc.ru>

13. Sajt кемпинга «Dom Turista Sablino». URL: <http://www.motosablino.ru>

14. Sajt Rossijskij portal o puteshestviyah. URL: <http://fashiontravel.ru/articles/fashion/item/84-2>

15. Sajt Idei biznesa. URL: <http://www.homebusiness.ru>

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

УДК 364.4:005.7

Гильдингерш М. Г., Тестова В. С.

Управление в социальной работе: сущность и особенности

В статье рассматриваются теоретические аспекты организации социальной работы в России: определение границ термина «социальная работа», ее объектов и субъектов, а также анализ нормативно-правовой базы Российской Федерации различных уровней, в которой закреплены положения о социальной работе. Актуализирована роль, которую играет социальная работа в Российской Федерации, затронут вопрос переосмысления значения социальной работы и ответственности за ее проведение. На основе нормативных документов, статистических данных и теоретических исследований в области управления в социальной работе выделены основные группы проблем, сопровождающие развитие системы управления в социальной работе, определены специфические особенности процесса управления в социальной работе и намечены пути его совершенствования.

Ключевые слова: управление, социальная работа, социальная защита, человеческий фактор, теневая экономика.

ГРНТИ: Организация и управление: 82.01.05 Общие вопросы организации и управления

ВАК: 08.00.05

Gildingersh M. G., Testova V. S.

The essence and characteristics of management in social work

In this article theoretical aspects of the organization of social work in Russia are considered: definition of borders of the term "social work", its objects and subjects, and also the analysis of normative-legal base of the Russian Federation of various levels in which regulations on social work are fixed. The role played by social work in the Russian Federation has been updated, and the issue of rethinking the importance of social work and responsibility for its implementation has been raised. On the basis of normative documents, statistical data and theoretical researches in the field of management in social work the main groups of problems accompanying the development of the management system in social work are singled out, to determine the specific features of the management process in social work and to outline the ways of its improvement.

Key words: management, social work, social protection, human factor, shadow economy.

JEL classifications: I 31, M 19

© Гильдингерш М.Г., Тестова В.С., 2019

© Gildingersh M.G., Testova V.S., 2019

Социальная защита по общему признанию играет значительную роль в развитии современного социального государства, поэтому особое значение сегодня приобретают организационные моменты оказания социальной защиты во всем многообразии ее видов и форм. В связи с этим особое значение приобретает актуальность теоретической практикоориентированной базы организации защитной деятельности на первичном уровне, и в первую очередь – социальной работы. В соответствии с имеющимися стандартами (мировыми и национальными) квалифицированный социальный работник должен иметь необходимое образование: медицинское и/или психологическое для того, чтобы предоставлять населению квалифицированные консультации, не нанося при этом вред психическому здоровью человека. Однако с учетом роста потребности населения в социальной защите, поскольку в обозримой перспективе социальная работа в России должна стать неотъемлемой частью работы учреждений и организаций различного профиля, достижение высокого качества организации мероприятий социальной работы невозможно без эффективного управления данным процессом. Соответственно, управление в социальной работе может являться самостоятельным предметом научного исследования, имеющего теоретическое и прикладное значение.

Вопросы управления в социальной работе активно рассматривались в специальной литературе с конца прошлого века [8], в том числе, когда стало востребованным соответствующее профессиональное образование средней и высшей ступени [5; 7; 9]. Однако, поскольку управление в системах социальной защиты вообще [11] и в социальной работе в частности имеет свои особенности [6; 12], считаем необходимым начать анализ с основ управления трудом.

Разработанная и научно представленная Ф. Тейлором система управления трудом стала отправной точкой многих научных теорий в

сфере экономики, так как она закрепила управленческий процесс как объект научного исследования и создала базу для дискуссий. Используемые на практике управленческие разработки показали экономическую выгоду грамотной организации управленческих процессов. Данная система управления заложила основу для общего понимания управления трудом как процесса, основной целью которого является повышение эффективности выполняемой работы [2, с. 12–13; 13]. До настоящего времени даже внедрение цифровых технологий не изменяет общие подходы к управлению трудом [3, с. 47–48].

В целом процесс управления трудом можно определить как целенаправленное воздействие на определенный объект, производящий работу. В настоящее время в научной литературе закрепились классификация процессов управления в зависимости от объекта воздействия:

- управление человеческими ресурсами – процесс воздействия на человеческие ресурсы с целью улучшения качества квалификации, лидерских качеств, скорости принятия управленческих решений;

- управление персоналом – управление деятельностью сотрудников компании в процессе выполнения ими должностных обязанностей и взаимодействия в трудовом коллективе;

- управление деловой карьерой – разработка и реализация комплекса мероприятий, направленных на совершенствование мобильности персонала внутри предприятия, формирование кадрового резерва, ротации кадров;

- управление социальной работой – формирование благоприятного социально-психологического климата и решение острых социальных проблем [4, с. 59–64].

Основное предназначение социальной работы заключается в эффективном разрешении острых социальных проблем. Данная цель до-

стигается через ряд направлений, таких как обеспечение высокого уровня жизни, помощь уязвимым слоям населения, аналитика конкретных социальных проблем [4, с. 121–124]. Это дает возможность исследователям классифицировать социальную работу в рамках систематизации социальной защиты [10].

В связи с этим в современной научной литературе можно выделить два подхода к определению социальной работы в широком и узком смысле. В широком смысле под социальной работой подразумевается определенная профессиональная сфера управленческой деятельности, основанная на научно обоснованных методах поддержания социальной стабильности и социальной интеграции уязвимых слоев населения. В узком определении социальная работа определяется как управленческая технология, направленная на решение социальных проблем, таких как социальная защита, социальная интеграция, а также социальных проблем, сопутствующих явлениям инфляции, безработицы, миграции населения.

Близкими к понятию «социальная работа» оказываются такие определения, как «социальный надзор» и «социальная реабилитация». Под социальным надзором понимается система мероприятий, направленных на анализ информационных потоков, касающихся прав и интересов отдельных групп населения с целью обеспечения ее полноты, доступности и соответствия нормативно-правовой базе. Под социальной реабилитацией понимается ряд практических мер экономического, социального, психологического или юридического характера по устранению дискриминационных условий для определенных групп населения с целью наиболее полной интеграции всех слоев населения в полноценную общественную жизнь [12]. Фактически социальный надзор и социальная реабилитация являются основными эта-

пами социальной работы, которая включает в себя данные процессы как этапы социальной помощи населению.

С организационной точки зрения социальная работа построена так же, как и другие процессы управления – на определенной нормативно-правовой документации. Процесс управления в социальной работе включает в себя определение объекта и предмета управления.

Объектом управления в рамках социальной работы выступают сотрудники и активисты, выполняющие определенные задачи в рамках социальной работы. Также к объектам относятся и получатели социальных услуг, например, клиенты, определенные группы населения, сотрудники, на которых направлена социальная работа. Из чего можно сделать вывод о том, что объектом социальной работы в целом выступает процесс социальных взаимоотношений в рамках процесса оказания-получения социальных услуг.

Субъектом управления социальной работы выступает менеджмент и сотрудники, осуществляющие регулирование деятельности по управлению социальной работой. Субъектами управления социальной работой разрабатываются мероприятия по анализу потребностей получателей социальных услуг и работников, предоставляющих услуги. Целью управления социальной работы выступает, с одной стороны, оптимизация предоставляемых социальных услуг, а с другой – осуществление полного комплекса управления обслуживающим персоналом для достижения максимально эффективной работы.

Таким образом, задача управленца в социальной работе должна быть направлена не только на реализацию конкретных мероприятий в сфере социальной работы, но и на создание информационных каналов для выстраивания конструктивного диалога с подчиненными. Данные коммуникационные каналы получили название прямой и обратной связи.

Социальная работа как вид управления имеет некоторые отличительные характеристики.

1. Социальная работа связана с коммуникациями с людьми и общественными группами, что требует особого подхода в организации диалога. В социальной работе необходимо обращать внимание на человеческий фактор, а также предотвращать возможность возникновения конфликтов.

Человеческий фактор может проявляться как в рациональных, так и в нерациональных характеристиках поведения человека. Рациональные аспекты поведения связаны с наличием у людей объективных претензий к объекту социальной работы, что заставляет их негативно реагировать на социальных работников. К таким факторам можно отнести нежелание служить в армии или платить налоги, что может негативно сказаться на диалоге с социальным работником.

К нерациональным факторам относятся поведенческие и психологические характеристики человека, которые мешают выстраиванию диалога между клиентом и сотрудником социальной службы. В связи с наличием нерациональных факторов поведения социальные работники должны знать основы конфликтологии, что поможет свести возникающие проблемы к минимуму.

2. Социальная работа представляет собой открытую систему, информация о которой должна быть доступна широкому кругу населения. Это является важным условием по двум причинам. Во-первых, необходимо сделать данную систему максимально доступной для населения за счет повышения информированности граждан. Во-вторых, социальная работа должна быть в любой момент доступна для проведения социального аудита.

3. Также следует отметить, что все социальные работники должны обладать высокой степенью мотивации и определенными психологи-

ческими характеристиками. Это условие определяется тем, что результаты социальной работы в некоторых случаях могут быть сложны для оценки. В этих условиях задачей управленца социальной работой является не максимальное бюрократическое ужесточение условий труда, а грамотный подбор персонала и разработка гибкого механизма нематериальной мотивации сотрудников.

Следует отметить, что социальная работа является особым видом управления, который актуален в свете текущих экономических условий в конкретной стране.

В Российской Федерации социальная работа осуществляется по следующим направлениям:

- выплата социального обеспечения – финансовая поддержка групп населения в соответствии с регламентом;
- гибкая система социального обслуживания на дому при ограниченных возможностях клиента (медицинское обслуживание, выборные процедуры и т.д.);
- стационарное обслуживание и предоставление места проживания определенным группам населения (приюты, больницы, интернаты, места лишения свободы);
- проведение социальной реабилитации с недееспособными гражданами, лицами с девиантным поведением;
- социальная адаптация мигрантов, а также людей, которым требуется психологическая помощь вследствие переживания негативных жизненных событий (теракт, война, нападение) [1].

В российской практике управление социальной работой осуществляется на различных уровнях: федеральном, региональном и местном.

Управление социальной работой на федеральном уровне закрепляется рядом федеральных законов, действующих на всей территории Российской Федерации, к которым относятся в первую очередь:

- № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» от 10 декабря 1995 г.;
- № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» от 17 июля 1999 г.;
- № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» и другие федеральные нормативные правовые акты.

Таким образом, как видно из общего списка законов федерального уровня, в общегосударственном масштабе закрепляются основы поддержки наиболее слабых слоев населения: инвалидов, ветеранов, семей, потерявших кормильца, беременных женщин, матерей-одиночек. Для таких групп населения проработаны различные аспекты социальной работы: критерии оценки состояния человека, объем материальной помощи и полагающийся объем социальных услуг.

Основным органом исполнительной власти, который осуществляет разработку программы социальной работы и контроль за ее исполнением, является Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Минтруд уточняет стратегические цели и задачи, опираясь на макроэкономические прогнозы социально-экономических показателей. Фактически реализацией социальной политики занимаются конкретные учреждения и институты, в обязанности которых входит:

- фактическое оказание социальной, юридической, экономической, психологической и медицинской помощи группам населения;
- предоставление помощи амбулаторно или в месте, удобном получателю социальных услуг, при наличии объективных причин (нет возможности покинуть дом/иное помещение);
- проведение социальной реабилитации и социального надзора и всех включаемых в них мероприятий;

– формирование консолидированных отчетов о проведенной деятельности и презентация результатов социальной работы в вышестоящие органы.

Основной деятельностью региональных уровней власти является практический анализ социального состояния региона, который базируется на показателях заболеваемости, рождаемости и смертности, безработицы, доходов населения, показателях образования и политической активности. В соответствии с индивидуальными особенностями региона производится гибкая разработка программы социального воздействия, целью которой является последовательное устранение показанных проблем и постепенное выравнивание региона относительно других субъектов Российской Федерации.

Основная стратегическая цель в сфере эффективной организации социальной работы для России в настоящее время – обеспечение согласованного взаимодействия государственных органов и других субъектов социально-правовых взаимоотношений на различных уровнях: федеральном, региональном и местном.

Между тем, и социальная защита, и социальная работа в стране могут зависеть как от официальной позиции государства, прописанной в законодательных актах, так и от деловой культуры страны, в которой формируются определенные условия функционирования рынка труда. Неудивительно, что наблюдаются существенные различия в организации социальной защиты среди разных стран, например можно выделить несколько подходов: европейская, американская, японская и другие модели менеджмента. В любом случае и при любой модели социальная работа – необходимый элемент любого развитого государства. Она обеспечивается государством путем установления основных социальных гарантий, механизма их реализации и функций предоставления социальной поддержки.

Проводимые нами за последние 30 лет исследования позволяют констатировать, что осуществленный в нашей стране переход к рыночной экономике в конце прошлого века существенно повлиял на деловую культуру, становление нового рынка труда и на политику в отношении социальной защиты: имеют место противоречия в нормативно-правовых актах, недостаточно развиты механизмы страхования и софинансирования медицинского и социального страхования работников; низкая социальная защищенность работников объясняется жесткими требованиями рынка труда, гибкими зарплатами при возникающих кризисах, несовершенством судебной системы; существует проблема высокого уровня теневой экономики; влияние последнего кризиса 2014–2015 гг. ухудшило социальное положение в России; во многих компаниях заработная плата сотрудников не индексировалась, увеличилась теневая занятость, ухудшились условия работы. Однако уже в 2016–2017 гг. произошла стабилизация экономической ситуации, результатом которой стало снижение инфляции и колебаний в деятельности предприятий. Таким образом, данное время является благоприятным для пересмотра социальной политики государства и предприятий относительно сотрудников.

Сформулируем краткие выводы. В современных условиях социальная работа является важнейшим условием профилактики социальных проблем и повышения качества общественной жизни. Однако в нашей стране в настоящее время организация социальной работы имеет ряд проблем, связанных преимущественно с низкой мотивацией социальных работников и отсутствием точных норм по проведению социальной работы. В системе управления социальной работой федеральные законы задают общие требования к проведению социальной политики, однако конечный результат в большой степени зависит от политики муниципальных образований. Муниципальные органы власти

могут повысить информированность населения, качество учета нуждающихся, детализировать условия выдачи пособий и предоставления льгот, распределение бюджета на социальное обеспечение граждан. Соответственно, повышение эффективности социальной работы напрямую зависит от компетентности и заинтересованности муниципальных органов управления.

В связи с вышеизложенным и по результатам проведенного анализа можно предложить несколько направлений совершенствования организации и управления в системе социальной работы в России, в том числе:

- расширение комплекса предлагаемых социальных услуг населению, что будет способствовать наиболее полному удовлетворению социальной потребности и интеграции всех групп населения в полноценную общественную жизнь;
- обеспечение прозрачной работы государственных органов по распределению бюджета на социальные нужды;
- поддержка институтов социального аудита в целях повышения эффективности социального менеджмента в бюджетных учреждениях;
- обновление используемого оборудования в социальных учреждениях в соответствии с требованиями морального износа оборудования;
- формирование актуальной системы управления в учреждениях, занимающихся социальной работой и предоставлением социального обслуживания;
- формирование конкурентной среды среди социальных учреждений для повышения качества их работы;
- доработка нормативно-правовой базы для полноценного определения всех терминов, используемых в социальной работе (социаль-

ное обеспечение, социальная реабилитация, социальный аудит и др.).

Указанные направления являются первоочередными, но могут быть расширены.

Список литературы

1. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федер. закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ.
2. Кравченко А.И. Классики социологии менеджмента: Ф. Тейлор и А. Гастев. – СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 1998.
3. Майоров А.В., Еремеев С.Г., Волкова А.М., Потапов А.Д. Цифровые технологии в управленческой деятельности: философско-антропологический и прикладной аспекты // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2019. – № 1. – С. 34–48.
4. Современные технологии социальной работы с семьей и детьми: коллектив. моногр. / [Н.П. Клушина и др.]; под общ. ред. Н.П. Клушиной, Е.И. Зритневой; Сев.-Кавказ. федер. ун-т, Ин-т образования и соц. наук, каф. соц. технологий, лаб. разработ. и практики применения соц. технологий. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016.
5. Основы социальной работы / отв. ред. П.Д. Павленок. – М.: Инфра-М, 2008.
6. Управление в социальной работе: учебник для бакалавров. – 2-е изд., стер. / под ред. Е.И. Холостовой, Е.И. Комарова, О.Г. Прохоровой. – М., 2019.
7. Фирсов М.В., Студёнова Е.Г. Теория социальной работы: учебное пособие для высшей школы. – М.: ООО «Издательство «КноРус», 2018.
8. Холостова Е.И. Генезис социальной работы в России: учебное пособие. – М.: ИТК «Дашков и К», 2007.
9. Холостова Е.И. Социальная политика и социальная работа: учебное пособие. – М.: ИТК «Дашков и К», 2007.
10. Черкасская Г.В. Проблемы классификации в теории социальной защиты // Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». – 2008. – №3 (27). – С. 302–307.
11. Черкасская Г.В. Исследование теоретических основ организации и управления системой социальной защиты // Отечественный журнал социальной работы. – 2014. – № 1 (56). – С. 11–42.
12. Шатилов И.Н. Актуальность научного анализа специфики управления социальной работой в условиях малого города // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2009. – № 21. – С. 175–181.
13. Taylor F.W. The Principles of Scientific Management. 1911. [Фредерик Уинслоу Тейлор. Принципы научного менеджмента]. – М., 1991. [Электронная публикация]. – Центр гуманитарных технологий. 03.06.2010. – URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3631>.

References

1. *Ob osnovah social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossijskoj Federacii.: fed. zakon ot 28.12.2013 № 442-FZ.*
2. Kravchenko A.I. *Klassiki sociologii menedzhmenta: F. Tejlor i A. Gastev.* St. Petersburg: Russkij Hristianskij gumanitarnyj institute Publ., 1998.

3. Majorov A.V., Ereemeev S.G., Volkova A.M., Potapov A.D. *Cifrovye tekhnologii v upravlencheskoj deyatel'nosti: filosofsko-antropologicheskij i prikladnoj aspekty*. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2019. № 1. PP. 34-48.
4. *Sovremennye tekhnologii social'noj raboty s sem'ej i det'mi: kollektiv. monogr. pod obshch. red. N.P. Klushinoy, E.I. Zritnevoj*; Sev.-Kavkaz. feder. un-t, In-t obrazovaniya i soc. nauk, kaf. soc. tekhnologij, Lab. razrab. i praktiki primeneniya soc. tekhnologij. Stavropol': Izd-vo SKFU Publ., 2016.
5. *Osnovy social'noj raboty*. otv. red. P.D. Pavlenok. Moscow: Infra-M Publ., 2008.
6. *Upravlenie v social'noj rabote. Uchebnik dlya bakalavrov*. Pod red. E.I. Holostovoj, E.I. Komarova, O.G. Prohorovoj. Moscow, 2019. (2-e izd., ster.).
7. Firsov M.V., Studyonova E.G. *Teoriya social'noj raboty: uchebnoe posobie dlya vysshej shkoly*. M.: OOO «Izdatel'stvo «KnoRus», 2018.
8. Holostova E.I. *Genezis social'noj raboty v Rossii: uchebnoe posobie*. Moscow: ITK «Dashkov i K» Publ., 2007.
9. Holostova E.I. *Social'naya politika i social'naya rabota: uchebnoe posobie*. Moscow: ITK «Dashkov i K» Publ., 2007.
10. Cherkasskaya G.V. *Problemy klassifikacii v teorii social'noj zashchity*. Erazijskij mezhdunarodnyj nauchno-analiticheskij zhurnal «Problemy sovremennoj ekonomiki». 2008. №3 (27). PP. 302–307.
11. Cherkasskaya G.V. *Issledovanie teoreticheskikh osnov organizacii i upravleniya sistemoy social'noj zashchity*. Otechestvennyj zhurnal social'noj raboty. 2014. № 1 (56). PP. 11–42.
12. Shatilov I.N. *Aktual'nost' nauchnogo analiza specifiky upravleniya social'noj rabotoj v usloviyah malogo goroda / Vestnik Povolzhskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby*. 2009. № 21. PP. 175–181.
13. Taylor F.W. *The Principles of Scientific Management*. 1911. [Frederik Uinslou Tejlor. Principy nauchnogo menedzhmenta]. Moscow, 1991. [Elektronnaya publikaciya]. – Centr gumanitarnyh tekhnologij. 03.06.2010. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3631>.

К вопросу об источниках финансирования советской пенсионной реформы 1956 г.

В статье проанализированы источники финансирования советской реформы государственного пенсионного обеспечения рабочих и служащих, проведенной в 1956 г. Особое внимание уделено полемике, состоявшейся в 1955 г. в Государственном комитете Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы, где рассматривались предложения пенсионных комиссий, возглавляемых А.Н. Косыгиным и И.В. Горошкиным, в том числе отвергнутое предложение комиссии А.Н. Косыгина о создании фонда личных сбережений рабочих и служащих путем обязательных ежемесячных отчислений в размере 1% их заработной платы. Установлено, что пенсионная реформа была профинансирована за счет повышения страхового тарифа, ассигнований из государственного бюджета и оптимизации бюджета социального страхования, при этом наиболее крупной статьёй расходов являлось увеличение выплат на пенсии по старости.

Ключевые слова: пенсия, государственное пенсионное обеспечение, рабочий, служащий, источники финансирования, социальное страхование, государственные дотации, фонд личных сбережений.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.47 Экономика здравоохранения и социального обеспечения.
ВАК: 08.00.05

Капустина О. В.

To the question of the sources of financing of the Soviet pension reform in 1956

The article analyzes the sources of financing of the Soviet reform of the state pension provision for workers and employees, conducted in 1956. Special attention was paid to the polemics that took place in 1955 in the State Committee of the Council of Ministers of the USSR on Labor and Wages, where proposals of pension commissions headed by A.N. Kosygin and I.V. Goroshkin were considered, including the rejected proposal by the commission of A.N. Kosygin to establish a personal savings fund for workers and employees through a mandatory monthly contribution of 1% of their salaries. It was established that the pension reform was financed by increasing of the insurance tariff, allocations from the state budget and optimization of the social insurance budget. Meanwhile the largest item of expenditure was an increase in payments for old-age pensions.

© Капустина О. В., 2019

© Kapustina O. V., 2019

Key words: pension, state pension provision, worker, employee, funding sources, social insurance, state subsidies, personal savings fund.

JEL classifications: I 38; R 35

В настоящее время в научном и профессиональном сообществах проводятся активные дискуссии, посвященные поиску путей повышения уровня пенсионного обеспечения. В частности, экономистами вновь поднимается вопрос о необходимости перехода на преимущественно накопительный принцип формирования будущей пенсии. Современные исследователи обращают внимание на то, что «российская практика освобождения работника от обязанности финансировать пенсионное обеспечение является уникальной для мирового опыта. Из 32 наиболее развитых стран мира только в России отсутствует обязательный платеж из дохода налогоплательщика» [18, с. 7]. Так как традиции финансирования пенсионных выплат за счет страховых взносов, выплачиваемых работодателями, и государственных дотаций (трансфертов) были заложены в советский период, будет целесообразно рассмотреть пути их формирования, для чего следует обратиться к советскому опыту реформирования пенсионного обеспечения.

Самая широкомасштабная реформа пенсионного обеспечения рабочих и служащих (колхозники получают право на государственные пенсии только с 1 января 1965 г.) была проведена в Советском Союзе в 1956 г. До этого послевоенное пенсионное обеспечение рабочих и служащих в СССР регулировалось разрозненными нормативными актами, большинство из которых было принято еще в 1928–1930 гг. и содержало ограничения и противоречия, не позволяющие тысячам нетрудоспособных и престарелых советских граждан рассчитывать на государственную поддержку. Реформа стала возможной в связи с завершением восстановления разрушенного в ходе Великой Отечественной войны народного хозяйства: к 1948–1949 гг. валовой

промышленный продукт превысил показатели 1940 г., а в 1950–1953 гг. довоенного уровня достиг объем сельскохозяйственного производства [8, с. 139].

В связи с тем, что любая пенсионная реформа предполагает «создание устойчивого механизма пенсионного обеспечения на длительную перспективу путем упорядочения источников финансирования пенсий» [12], особое внимание разработчики проектов нового закона уделяли его финансовой составляющей. Традиционно источниками финансирования пенсионного обеспечения в Советском Союзе были средства социального страхования (с 1921 г.) [4] и государственные дотации. При этом советское социальное страхование изначально строилось в соответствии с так называемой «ленинской страховой программой», сформулированной еще в 1912 г. в Резолюции VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП, согласно которой «все расходы по страхованию должны падать на предпринимателей и государство» [11, с. 146], т. е. без нагрузки на будущих получателей пенсии.

По сложившейся практике, как совершенно справедливо подчеркивает долгое время работавший в системе советского социального обеспечения М.Л. Захаров, «в СССР теоретически и практически не проводилось различий между природой средств обязательного социального страхования и других средств, аккумулируемых в государственном бюджете. Все средства, направляемые (используемые) на потребление населением сверх оплаты труда, объявлялись общественными фондами. Они включали в себя расходы на образование, здравоохранение, выплату стипендий, пособий, пенсий, ежемесячных отпусков, содержание дошкольных учреждений, учреждений для престарелых и инвалидов и т. д.» [9, с. 25]. Продолжает эту мысль М.С. Братановская: «в теории советского права социального обеспе-

чения соответствующие источники финансирования рассматривались как особая правовая категория “фонды для нетрудоспособных”. Однако в реальной жизни таких фондов, имеющих статус самостоятельных кредитно-финансовых систем строго целевого назначения, не существовало; это были бюджетные средства, и право распоряжения ими являлось исключительной прерогативой органов исполнительной власти» [5, с. 7]. При этом, как отмечает В.Д. Роик, «для функционирования социалистического социального пенсионного обеспечения применялось государственное регулирование трудовой деятельности (обязательный характер труда) и заработной платы, что обеспечивало практически полную занятость экономически активного населения, выравнивание заработной платы между отраслями экономики и в рамках предприятий, а также неуклонное соблюдение государственными предприятиями и колхозами налоговой и финансовой дисциплины... это были идеальные условия, позволяющие обеспечивать скромные (но в то же время приемлемые) по размеру пенсии подавляющему числу пенсионеров» [17, с. 120–121]. Данные характеристики позволяют понять механизм пополнения советского пенсионного бюджета, но в то же время являются весьма общими, так как относятся ко всему пореформенному периоду. Реальные статьи расходов, используемые в середине 1950-х гг. для увеличения как размеров пенсий, так и количества их получателей, в настоящее время исследователями не уточнены.

Заметим, что накануне реформы ситуация в советском пенсионном обеспечении рабочих и служащих складывалась следующим образом. Всего на 1 января 1955 г. в СССР по линии министерств социального обеспечения РСФСР и союзных республик пенсии получали 13,4 млн чел. из числа рабочих и служащих; в том числе: пенсионеров по старости насчитывалось 1609,9 тыс. чел., по инвалидности –

2377,8 тыс., по случаю потери кормильца – 1283 тыс. Кроме этого в СССР проживало 1700 тыс. инвалидов-военнослужащих, а самое большое количество – 5970 тыс. чел. – являлись получателями пенсий по случаю гибели военнослужащих [13, л. 255–261] (по линии социального обеспечения пенсионировались военнослужащие рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьи).

Как было подчеркнуто выше, в пенсионном обеспечении присутствовал ряд отживших ограничений. Например, пенсия по старости не назначалась тем, у кого при наличии большого трудового стажа отсутствовал факт работы на момент достижения пенсионного возраста. Также не могла получать пенсию по случаю потери кормильца семья, если кормилец умер более чем через один год после оставления работы, даже если он имел требуемый трудовой стаж, дававший ему право на пенсию. Кроме этого, в размерах пенсий существовал большой разрыв: у большинства получателей (70 %) он был равен 150 р., тогда как у руководящих работников приоритетных для народного хозяйства отраслей промышленности так называемые повышенные пенсии могли достигать 3000–5000 р. [13, л. 255–256] (суммы указаны в значениях до денежной реформы 1961 г.). Здесь необходимо заметить, что размеры пенсий большинства получателей (150 руб.) не соответствовали реальным размерам заработных плат: в 1954 г. среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в целом по народному хозяйству более чем в два раза превысила уровень 1940 г. и составила 699 р. Еще более значительно увеличилась средняя зарплата рабочих в промышленности, составившая 773 р. [13, л. 335]. Согласно данным по сорока отраслям, проанализированным в ходе подготовки проекта закона, самая высокая заработная плата – 1238 р. – была у рабочих угольной промышленности, а замыкали список труженики маслодель-

ной и сыроваренной отрасли (442 р.). Выборочно данные по основным отраслям промышленности представлены в таблице [13, л. 336–337].

Таблица

Место отдельных отраслей промышленности по средней заработной плате

Отрасли промышленности	Среднемесячная зарплата рабочих (р.) 1940 г.	Среднемесячная зарплата рабочих (р.) 1954 г.	Место, занимаемое отраслью промышленности по уровню средней зарплаты рабочих 1940 г.	Место, занимаемое отраслью промышленности по уровню средней зарплаты рабочих 1954 г.
Вся промышленность	340	773		
В том числе отрасли				
угольная	451	1238	1	1
железнодорожная	382	1074	8	2
цветная металлургия	401	1070	6	3
черная металлургия	417	1015	3	4
коксохимическая	412	969	4	5
нефтедобывающая	421	888	2	7
бумажная	272	838	30	8
нефтеперерабатывающая	385	825	7	9
машиностроение	409	810	5	10
лесоразработки	294	777	19	12
цементная	307	774	17	13
химическая	337	771	9	14
производство электроэнергии	367	762	10	15
стекляная	283	685	26	21
хлопчатобумажная	294	680	20	22
швейная	276	537	27	35
сахарная	214	483	39	39
маслодельная и сыроваренная	176	442	40	40

Для решения поставленной задачи мы обратимся к дискуссиям, состоявшимся летом и осенью 1955 г. в созданном в этом же году Гос-

ударственном комитете Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы. Еще в начале 1949 г. советским руководством было признано необходимым пересмотреть действующее пенсионное законодательство и издать единый закон о пенсиях [16, л. 4]. Над проектом нового закона поочередно работали три комиссии. Первую возглавлял министр финансов СССР А.Г. Зверев, вторую – заместитель председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгин, третью – председатель Верховного Совета РСФСР И.В. Горошкин. К 1955 г. проект А.Г. Зверева был окончательно отвергнут и на обсуждение в Госкомтруд выносились разработки комиссии А.Н. Косыгина. Косыгинский проект декларировал общее повышение уровня пенсионного обеспечения для подавляющего большинства пенсионеров, что потребовало бы дополнительных расходов на год в сумме 4665 млн р. [13, л. 264].

Весьма интересным было следующее предложение: «наряду с дальнейшим повышением государственного пенсионного обеспечения, создание при помощи государства фонда личных сбережений рабочих и служащих. Фонд личных сбережений должен быть создан путем обязательных ежемесячных отчислений рабочих и служащих в размере 1% их заработной платы. Дополнительно к этим сбережениям начисляется за счет государства одна десятая суммы, внесенной самими рабочими и служащими. Средства этого фонда выдаются рабочим и служащим по достижении ими престарелого возраста или в случае инвалидности. В случае смерти рабочего или служащего полностью выдаются его семье. Порядок образования и хранения фонда личных сбережений рабочих и служащих, и правила выплаты средств из этого фонда устанавливается Советом Министров СССР» [13, л. 263–264]. В этой инициативе можно увидеть элементы института накопительного пенсионного обеспечения, в том числе софинансирования [3].

В результате всестороннего обсуждения на совещаниях у Председателя Государственного комитета Л.М. Кагановича 27 июня и 23 августа 1955 г. второй проект был также отвергнут, после чего в Комитете по существу заново организовали разработку проекта единого закона о пенсионном обеспечении. К разработке проекта привлекли ВЦСПС, Министерства соцобеспечения союзных республик, Министерство финансов СССР, Министерство юстиции СССР, Госэкономкомиссию СССР и Госплан СССР. Через послов СССР в зарубежных странах изучили практики пенсионного обеспечения в капиталистических странах и в странах народной демократии. Персонально в работе над проектом и в его обсуждении, помимо только что созданной комиссии И.В. Горошкина и членов Госкомтруда, принимали участие «тт. Зверев, Бужин, Гарбузов, Посконов (Министерство финансов СССР); Соловьев, Гуреев, Козлов, Киктенко (ВЦСПС); Горшенин, Кудрявцев, Суходрев (Министерство юстиции СССР); Муравьева, Капранов, Аралов (Министерство социального обеспечения РСФСР) и ряд других работников министерств и ведомств» [7, л. 3].

Новый проект комиссии И.В. Горошкина предусматривал значительное увеличение числа пенсионеров и повышение размеров уже назначенных пенсий у 90 % получателей [7, л. 4] (уменьшены были только раздутые «повышенные» пенсии), тогда как ранее внесенный в Совет Министров СССР проект Косыгина допускал уменьшение размеров обычных пенсий некоторым категориям инвалидов труда, в частности для отдельных групп рабочих с заработной платой в пределах 400–700 р. в месяц снижение размера назначаемых пенсий должно было составить от 10 до 100 р. и более. Также по первоначальному проекту предполагалось снижение размера пенсии на 10–35 р. всем инвалидам-пенсионерам и семьям, потерявшим кормильца, пенсия ко-

торым исчислялась по общим нормам из заработка в 300 р. [19, л. 51–52].

Наиболее крупной статьей дополнительных расходов (в сумме 1,6 млрд р.) по сравнению с проектом Косыгина являлось увеличение выплат на пенсии по старости, в том числе с установлением льготного возрастного ценза для работников ведущих профессий [14, л. 74]. Также новым проектом закона были предусмотрены неполные пенсии в размере от 75 до 25 % для инвалидов труда и пенсионеров по старости, не имеющих полного стажа работы для получения пенсии (минимум $\frac{1}{4}$ необходимого стажа), что потребовало еще 450 млн р. [14, л. 69].

В целом дополнительные расходы по третьему проекту закона в 1956 г. должны были составить около 8 млрд р. Кроме этого, по действующему законодательству прирост расходов на пенсионное обеспечение в 1956 г. намечался на 2 млрд р. больше, чем в 1955 г., поэтому общий прирост расходов на пенсионное обеспечение в 1956 г. по сравнению с 1955 г. при вводе проекта нового закона с 1 января 1956 г. получался 10 млрд р. (по расчету на контингенты, сопоставляемые с расчетами Косыгина, дополнительный расход составлял 7, 9 млрд р.). Ежегодный прирост расходов на пенсионное обеспечение в последующие годы планировался на уровне в 2–2,5 млрд р. [14, л. 73–74]. Таким образом, комиссия И.В. Горошкина считала возможным потратить на реформирование пенсионного обеспечения более серьезные суммы. При этом по поводу вышеупомянутой инициативы комиссии А.Н. Косыгина разработчики третьего проекта высказались весьма саркастически: «Первоначальный проект предлагал в качестве одного из источников покрытия расходов на выплату пенсий образование так называемого "фонда личных сбережений"». Настоящий проект

никакого фонда личных сбережений не предусматривает» [19, л. 54–55].

Важнейшим источником финансирования пенсионной реформы участники комиссии И.В. Горошкина считали средства, которые будут поступать в результате повышения страхового тарифа с 6,4 до 8,0 % [19, л. 60]. Также разработчики признавали необходимым, как бы мы сегодня сказали, оптимизировать уже существующий бюджет соцстраха, в частности, за счет передачи на бюджет профсоюзов дотаций пионерским лагерям. Кроме этого предполагалось, что новый закон позволит 30 % работающих пенсионеров по старости уйти с работы, тем самым понизив выплаты по временной нетрудоспособности на 3 %. Всего за счет таковой оптимизации бюджета соцстраха должен быть покрыт прирост расходов на выплату трудовых пенсий в размере 1,7 млрд р. [14, л. 77].

Еще одним резервом, по мнению разработчиков, в проекте закона являлось снижение выплат пенсий по старости работающим пенсионерам. Ограничив сумму пенсии половиной минимума (150 р.), как в проекте А.Н. Косыгина, они рассчитывали на экономию в размере 1 млрд р. [14, л. 74]. Также 3 млрд р. в 1956 г. полагали получить за счет упорядочения выплат за выслугу лет при начислении заработных плат [14, л. 79] (Госкомтруд курировал и этот вопрос). И, конечно же, нельзя забывать о дополнительных ассигнованиях из государственного бюджета. При получении всех намеченных средств, госдотаций, по мнению разработчиков, потребовалось бы в сумме около 3,5 млрд р. [19, л. 60].

Чтобы переход к новому порядку пенсионного обеспечения не был чрезмерно обременительным для государственного бюджета, ввод в действие нового закона должен был состояться в середине 1956 г. (например, к первому июля), что позволило бы прирост расходов раз-

ложить равномерно на два года. 12 октября 1955 г., подводя общие итоги обсуждения на заседании Госкомтруда, Л.М. Каганович сделал вывод о необходимости принятия обсуждаемого проекта, так как он правильно решил вопросы пенсионного обеспечения рабочих и служащих и исправил недостатки, имеющиеся в проекте комиссии Косыгина. После этого проект был представлен руководству страны. Позднее Л.М. Каганович вспоминал: «При обмене мнениями в Президиуме Хрущев набросился на меня за предложенные слишком большие, по его мнению, ставки пенсий. Я ожидал возражения со стороны Министерства финансов, но никак не думал, что встречу такое нападение со стороны Хрущева, который всегда демонстрировал свое «человеколюбие» или, точнее, «рабочелюбие» ... Стараясь оправдать свой выпад государственными интересами, он сказал, что предложения Кагановича государство не выдержит. Его гнев еще больше усилился, когда я ему возразил: «Государство – это не ты. У Государства найдутся резервы для пенсионеров. Можно, например, сократить раздутые штаты и другие непроизводительные расходы» [10, с. 517]. В результате уже этого обсуждения Президиум создал комиссию во главе с Председателем Совета министров СССР Н.А. Булганиным, которая, хотя и с некоторыми поправками, проект приняла.

14 июля 1956 г. Верховным Советом СССР был принят Закон «О государственных пенсиях» [2]. Накануне, представляя будущий закон депутатам Верховного Совета на заседании пятой сессии четвертого созыва, Н.А. Булганин в своем докладе сказал, что по расчету на год, даже без учета поправок внесенных трудящимися, реформа потребует 12,6 млрд р. дополнительных расходов, на которые будет использована часть средств, накапливаемых в народном хозяйстве в результате роста производительности труда и проведения режима экономии [6]. Здесь следует обратить внимание на два момента. Во-первых, за пе-

риод с октября 1955 г. до июля 1956 г. уточненные потребности на выплаты по новому закону увеличились на 2 млрд; во-вторых, поиск средств на его реализацию все же потребовал напряжения государственного бюджета. Показателен тот факт, что во время обсуждения проекта Закона о государственных пенсиях в мае 1956 г. было принято постановление Совета Министров СССР о выпуске Государственного займа на сумму 32 млрд р. сроком на 20 лет с 1 ноября 1956 г. по 1 ноября 1976 г. в целях привлечения средств населения для финансирования мероприятий по дальнейшему развитию народного хозяйства [1].

Таким образом, широкомасштабное реформирование пенсионного обеспечения рабочих и служащих в 1956 г. стало возможным в результате повышения пенсионного страхового тарифа, увеличения государственных дотаций, оптимизации расходных статей бюджета социального страхования (в частности, передачи на бюджет профсоюзов дотаций пионерским лагерям и планируемого понижения количества выплат по временной нетрудоспособности оставившим рабочие места пенсионерам), а также закрепления в новом законе механизма экономии пенсионных средств за счет ограничения размеров пенсий работающим получателям.

Уже в 1958 г. в целом по СССР расходы государства на выплату пенсий по сравнению с 1955 г. выросли более чем в два раза [15, с. 6]. Подчеркивая государственный характер пенсионного обеспечения, министр социального обеспечения РСФСР Н.А. Муравьева, принимавшая активное участие в работе всех трех проектных комиссий, в статье с говорящим названием «Наши успехи», опубликованной в 1958 г. в журнале «Социальное обеспечение» (орган Министерства СО РСФСР) писала следующее: «У нас пенсионное обеспечение осуществляется за счет государственных и общественных средств, то

есть за счет средств государственного бюджета и средств социального страхования, организуемого путем обязательных взносов предприятий и учреждений, без каких-либо удержаний из заработной платы рабочих и служащих. В капиталистических же странах фонды пенсионного обеспечения образуются главным образом за счет ежемесячных взносов самих рабочих и служащих. В США, например, рабочие и служащие обязаны ежемесячно вносить в страховые фонды три процента своего заработка, а в Англии примерно шесть процентов заработка рабочего средней квалификации. Аналогичное положение имеет место и в других капиталистических странах» [15, с. 5]. Естественно, предложение комиссии А.Н. Косыгина о создании в 1956 г. фонда личных сбережений рабочих и служащих в концепцию государственного пенсионного обеспечения не вписывалось, так как не соответствовало «ленинской страховой программе».

Приведенный в статье опыт теоретической дискуссии реформирования пенсионной системы был, конечно, не единственным историческим опытом в этой области. Критический анализ дискуссий по пенсионным реформам 90-х, 00-х и 10-х определяет новые возможности и пути для научных исследований.

Список литературы

1. О выпуске Государственного займа развития народного хозяйства СССР (выпуск 1956 года) // Коммунист. – 1956. – 16 мая.
2. О государственных пенсиях: закон СССР от 14 июля 1956 // Ведомости ВС СССР. – 1956. – № 15. – Ст. 313.
3. О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений: Федеральный закон от 30 апреля 2008 № 56-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – № 18. – Ст. 1943.
4. О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом: декрет СНК РСФСР от 15 ноября 1921 // СУ РСФСР. – 1921. – № 76. – Ст. 627.
5. Братановская М.С. Правовая организация управления социальным обеспечением в СССР в послевоенный период (1946–1991 гг.) // История государства и права. – 2011. – № 9. – С. 5–8.
6. Булганин Н.А. Проект Закона о государственных пенсиях // Известия. – 1956. – 12 июля.

7. Горошкин. В государственный комитет Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы // ГАРФ. – Ф.Р-9553. – Оп. 1. – Д. 90.
8. Гундаров И.А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. – М.: УРСС, 2001. – 208 с.
9. Захаров М.Л. Социальное страхование в России: прошлое, настоящее и перспективы развития (трудовые пенсии, пособия, выплаты пострадавшим на производстве). – М.: Проспект, 2015. – 312 с.
10. Каганович Л.М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. – М.: Вагриус, 1997. – 574 с.
11. Ленин В.И. Об отношении к думскому законопроекту о государственном страховании рабочих. VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП // Полное собрание сочинений. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – Т. 21. – С. 146–149.
12. Максимова Л. Комментарий к Бюджетному посланию Президента РФ Федеральному собранию Российской Федерации О бюджетной политике в 2009–2011 годах // Бюджетные организации: акты и комментарии для бухгалтера. – 2008. – № 8 // СПС КонсультантПлюс.
13. Материалы по разработке проекта Закона «О пенсионном обеспечении» и проекта Постановления Совета Министров СССР «Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий» // ГАРФ. – Ф. Р-9553. – Оп. 3. – Д. 4.
14. Материалы по разработке проекта Закона «О государственных пенсиях» // ГАРФ. – Ф. Р-9553. – Оп. 3. – Д. 27.
15. Муравьева Н.А. Наши успехи // Социальное обеспечение. – 1958. – № 10. – С. 3–11.
16. Муравьева Н. Справка о порядке пенсионного обеспечения в РСФСР // ГАРФ. – Ф. А-413. – Оп. 4. – Д. 426.
17. Роик В.Д. Пенсионные реформы в странах СНГ: итоги преобразований, узловые проблемы и пути их решения // Социально-трудовые исследования. – 2018. – № 4. – С. 119–132.
18. Туманянц К.А., Тимофеева Г.В., Тимофеев Ю.В. Направления оптимизации российской модели пенсионного обеспечения в контексте теории экономических интересов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 44. – Т. 11. – С. 2–11.
19. Юзбашев. Записка к проекту закона о пенсионном обеспечении // ГАРФ. – Ф. Р-9553. – Оп. 3. – Д. 3.

References

1. *O vypuske Gosudarstvennogo zayma razvitiya narodnogo khozyaystva SSSR (vypusk 1956 goda)*. Kommunist. 1956. 16 maya.
2. *O gosudarstvennykh pensiyakh: Zakon SSSR ot 14 iyulya 1956*. Vedomosti VS SSSR. 1956. № 15. St. 313.
3. *O dopolnitel'nykh strakhovykh vzosakh na nakopitel'nuyu pensiyu i gosudarstvennoy podderzhke formirovaniya pensionnykh nakopleniy: Federal'nyy zakon ot 30 aprelya 2008 № 56-FZ*. SZ RF. 2008. № 18. St.1943.
4. *O sotsial'nom strakhovanii lits, zanyatykh naemnym trudom: Dekret SNK RSFSR ot 15 noyabrya 1921*. SU RSFSR. 1921. № 76. St. 627.

5. Bratanovskaya M.S. *Pravovaya organizatsiya upravleniya sotsial'nym obespecheniem v SSSR v poslevoenny period (1946-1991gg.)*. Istoriya gosudarstva i prava. 2011. № 9. PP. 5-8.

6. Bulganin N.A. *Proekt Zakona o gosudarstvennykh pensiyakh*. Izvestiya. 1956. 12 iyulya.

7. Goroshkin. *V gosudarstvennyy komitet Soveta Ministrov SSSR po voprosam truda i zarabotnoy platy*. GARF. F.R-9553. Op. 1. D. 90.

8. Gundarov I.A. *Demograficheskaya katastrofa v Rossii: prichiny, mekhanizm, puti preodoleniya*. Moscow: URSS Publ., 2001. 208 p.

9. Zakharov M.L. *Sotsial'noe strakhovanie v Rossii: proshloe, nastoyashchee i perspektivy razvitiya (trudovye pensii, posobiya, vyplaty postradavshim na proizvodstve)*. Moscow: Prospekt Publ., 2015. 312 p.

10. Kaganovich L.M. *Pamyatnye zapiski rabocheho, kommunisto-bol'shevika, profsoyuznogo, partiynogo i sovetsko-gosudarstvennogo rabotnika*. Moscow: Vagrius Publ., 1997. 574 p.

11. Lenin V.I. *Ob otnoshenii k dumskomu zakonoproektu o gosudarstvennom strakhovanii rabochikh*. VI (Prazhskaya) Vserossiyskaya konferentsiya RSDRP. V.I. Lenin. Polnoe sobranie sochineniy. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1968. T.21. P.146-149.

12. Maksimova L. *Kommentariy k Byudzhetnomu poslaniyu Prezidenta RF Federal'nomu sobraniyu Rossiyskoy Federatsii O byudzhetnoy politike v 2009-2011 godakh*. Byudzhetnye organizatsii: akty i kommentarii dlya bukhgaltera. 2008. № 8. SPS Konsul'tantPlyus

13. *Materialy po razrabotke proekta Zakona O pensionnom obespechenii i proekta Postanovleniya Soveta Ministrov SSSR Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke naznacheniya i vyplaty gosudarstvennykh pensiy*. GARF. F. R-9553. Op. 3. D. 4.

14. *Materialy po razrabotke proekta Zakona O gosudarstvennykh pensiyakh*. GARF. F. R-9553. Op. 3. D. 27

15. Murav'eva N.A. *Nashi uspekhi*. Sotsial'noe obespechenie. 1958. № 10. P. 3-11.

16. Murav'eva N. *Spravka o poryadke pensionnogo obespecheniya v RSFSR*. GARF. F. A-413. Op. 4. D. 426.

17. Roik V.D. *Pensionnye reformy v stranakh SNG: itogi preobrazovaniy, uzlovye problemy i puti ikh resheniya*. Sotsial'no-trudovye issledovaniya. 2018. № 4. PP. 119-132.

18. Tumanyants K.A., Timofeeva G.V., Timofeev Yu.V. *Napravleniya optimizatsii rossiyskoy modeli pensionnogo obespecheniya v kontekste teorii ekonomicheskikh interesov*. Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2015. № 44. T.11. PP. 2-11.

19. Yuzbashev. *Zapiska k proektu zakona o pensionnom obespechenii*. GARF. F. R-9553. Op. 3. D. 3.

**Пенсия как социально-экономический институт:
история и современные тренды**

В статье рассмотрена феноменология социально-экономического института пенсии с исторических и современных позиций. Приведены примеры пенсий в исторической перспективе, проанализированы и выявлены необходимые условия для появления пенсий как регулярного дохода. Проанализированы основные показатели современной пенсионной системы в России и других странах, в том числе с учетом проведенных реформ. Определен современный тренд на индивидуализацию пенсий, рассмотрены его причины и последствия для устойчивости национальных пенсионных систем. Сделан вывод о возможности организации современного пенсионного обеспечения в нашей стране не только на принципах солидарности, но и на принципах социальной равноценности труда и соответствующего уравнивания дохода пенсионеров в зависимости от трудового стажа.

Ключевые слова: пенсия, социальная защита, пенсионная система, финансовый капитал.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.47 Экономика здравоохранения и социального обеспечения.
ВАК: 08.00.05

Cherkasskaya G. V.**Pension as a socio-economic institution:
history and current trends**

The article considers the phenomenology of pensions from historical and modern viewpoints. Examples of pensions in the historical perspective are given, the necessary conditions for the emergence of pensions as a regular income are analyzed and identified. The main indicators of the modern pension system in Russia and other countries are analyzed, including in view of the reforms carried out. The current trend of individualization of pensions has been determined, its causes and consequences for the stability of national pension systems have been considered. The conclusion was made about the possibility of organizing modern pension provision in our country not only on the principles of solidarity, but also on the principles of social equality of labor and appropriate equalization of income of pensioners depending on the length of service.

Key words: pension, social protection, pension system, financial capital.

JEL classifications: I 38; R 35

© Черкасская Г. В., 2019

© Cherkasskaya G. V., 2019

В современном экономически развитом обществе пенсия интересна всем, поскольку так или иначе, и рано или поздно касается каждого. Если слово «пенсия» знают все, то все и понимают пенсию по разному – как справедливость и несправедливость, как обременение или обязательство, как заслуженный или незаслуженный отдых, как безусловный и достаточный доход или как жалкую подачку, как гарантию социальной свободы и как возможность заниматься чем хочется, как следствие своей или чужой предусмотрительности, как благодарность или насмешку от государства и т. п. Личное отношение к пенсии – своей или чужой – прямо и косвенно влияет на социально-экономическое поведение людей, в том числе должностных лиц. Например, вариативность психологической установки (внутреннее понимание пенсии), по нашему мнению, есть первое условие (не)приятия обязательств, накладываемых той или иной пенсионной системой на гражданина, выступающего лично и как должностное лицо (государственное или негосударственное). В связи с этим научный интерес представляет анализ сущности пенсии как социально-экономического феномена и института с учетом исторических и современных трендов.

Итак, что же такое пенсия? Википедия, открытая энциклопедия (русский вариант), крайне любимая современной молодежью, говорит, что пенсия – это регулярный денежный доход, выплачиваемый лицам, которые достигли пенсионного возраста (пенсии по старости); имеют инвалидность, потеряли кормильца [17]. Такое определение в целом соответствует отечественному и даже зарубежному законодательству и понятно большинству наших граждан, однако оно не исторично, не системно и не всегда актуально, поскольку в разные времена и в разных странах по-разному осуществляли социальную защиту нетрудоспособных, инвалидов и сирот, в том числе с помощью социальной помощи, социальных пособий, мер и инструментов приз-

рения и попечения. Кроме того, оно не отражает экономической и социальной сущности пенсии.

Однако с экономической точки зрения однозначно одно: пенсия – это вид финансирования жизнеобеспечения индивида в определенной жизненной ситуации или регулярный прижизненный доход какого-то человека. Кто, почему и зачем выплачивает такой доход? Ответы на эти вопросы составляют феноменологию пенсии как социально-экономического института.

В западной цивилизации мы видим множество видов доходов, которые можно назвать пенсионными, выплачиваемых частным или иным образом, поскольку специальные и открытые источники предлагают нам различные исторические примеры пенсионного обеспечения. Например, Гай Юлий Цезарь в массе источников указывается как первоуплатительщик (еще до нашей эры) пенсий военным. В революционной Франции конца XVIII в. сначала были введены пенсии для госслужащих, а уже Наполеон установил пенсии для раненых воинов, а также для солдатских вдов и сирот. В Италии в том же XVIII в. для служащих банка «Монте Дей Паски ди Сиена» была введена профессиональная пенсионная система (для бывших работников банка). С конца XIX в. по всей Европе, включая Россию, постепенно стало вводиться социальное страхование работающих, предлагающее среди прочего и пенсионные выплаты. Значит ли это, что в других цивилизациях, в том числе давно исчезнувших, не было подобия пенсий? Не факт. Тогда необходимо ответить на вопрос о том, какие предпосылки необходимы для появления пенсий в ее современном понимании.

Известно, что проблема содержания неработающих, в том числе старшего возраста, в традиционных обществах с натуральной экономикой всегда решалась в семье: за счет семейных отношений и семейного разделения труда. В крайнем случае – для одиноких – это

делал род, племя или община. Каждое общество решало эти вопросы по-своему: известны и описаны в литературе практики геронтоцида у древних германцев, японцев, народов Севера, когда тех, кто больше не мог приносить пользу, отводили в лес, сбрасывали со скалы, оставляли на стоянке в одиночестве и проч. Об этом обычае в Японии был снят аутентичный фильм «Легенда о Нараяме», который до сих пор производит сильное впечатление на жителей современных мегаполисов. С развитием общества, ростом численности населения, общественных связей, государственного устройства меняется структура разделения труда, выделяются люди и слои населения, непосредственно не участвующие в собственном или групповом жизнеобеспечении путем производства продуктов питания и предметов потребления, но, например, несшие службу по охране и сопровождению органов управления – правителей каких-то территорий и их семей, содержание которых [слуг] осуществлялось их господином и работодателем. Не все из них умирали молодыми, до утраты способности трудиться или, умирая молодым, оставляли родителей, жен и детей, соответственно, возникала необходимость жизнеобеспечения таких лиц вне службы, что реализовывалось через раздачу определенных материальных благ или прав, единовременных или периодических. Этот вид социальной защиты так же, как и многие другие, носил первоначально исключительно натуральную форму – действия (физическая защита, лечение, кормление, признание) или предметы (жилье/дом, земля, вещи, продукты питания), а лишь какое-то время после появления и распространения денег стал носить преимущественно денежную форму, регулярную или единовременную.

Однако, поскольку расходы на организацию жизнеобеспечения любого человека регулярно повторяемы, то нельзя, по нашему мнению, назвать пенсией единовременное вознаграждение за многолет-

ную службу, неважно, в натуральной или денежной форме. Такое вознаграждение, как и накопления за всю за жизнь, представляют в общеэкономическом плане некое *богатство*, которое владельцем может быть просто потрачено на жизнь (за разный период времени) или же вложено в систему общественного производства как инвестиция [капитала], т. е. размещено. Собственно пенсией такое вознаграждение становится только тогда, когда капитал размещен пожизненно и приносит гарантированный регулярный доход (пенсионные выплаты) бенефициару (пенсионеру). В зависимости от распределения ролей при ее организации такая пенсия может носить более или менее индивидуальный/общественный характер. То есть, если размещение капитала и определение условий получения (сроки, суммы, периоды выплат, какие-то социально-статусные условия) делает какой-то распорядитель, то он и будет являться субъектом ответственности, бенефициар будет получать назначенную выплату (пенсию), а сама пенсия будет носить индивидуально-общественный характер. Но если бенефициар все это сделал самостоятельно, разместив на определенных условиях полученный единовременно капитал, то он сам является субъектом ответственности, и его пенсия, вернее, регулярный доход неработающего, носит индивидуальный характер.

Поэтому мы можем сделать вывод, что в общественно-историческом плане пенсия как социально-экономический институт, формирующий регулярный прижизненный доход неработающего, возникает при совпадении как минимум двух условий – *личных отношений*, подразумевающих обязательства господина перед слугой (и его семьей) после окончания службы (или смерти господина), и *денег* как всеобщего эквивалента, способного превращаться в любые возможности жизнеобеспечения (блага, товары, услуги). Третьим (необязательным на первых порах) условием является *право* или закон,

регулирующий личные отношения работников с работодателем и соответствующие добровольно-договорные личные обязательства вплоть до превращения таких обязательств в общественные и обязательные.

Таким образом, если семья в силу семейно-родственных отношений так или иначе содержит нетрудоспособных членов семьи в натуральной форме (или отвергает, или уничтожает), то пенсионное обеспечение, осуществляемое исключительно в денежной форме, как социально-экономический институт первоначально было связано исключительно с трудовой деятельностью (службой). В этом случае пенсионное обеспечение отдельных лиц или категорий (родственников, слуг, работников и членов их семей) могли осуществлять за счёт собственных средств любые лица и организации, в том числе верховные правители или органы власти государств, которые назначали такие пенсии достаточно произвольно. Интересно, что не только исторически, но и до сих пор государственное пенсионное обеспечение является достаточно сильным стимулом какой-либо профессиональной деятельности, например морской, военной и иной государственной службы. Советские пенсии также использовали подобные принципы изначально (для наиболее верных, важных, значимых людей), хотя позже, в условиях развитого социализма, наше пенсионное обеспечение было уже общим для всего населения и служило мировым примером. Такие пенсионные системы всегда имели *перераспределительный* (в рамках государственного и квазигосударственного бюджетов) характер фондообразования.

Накопительный характер, наоборот, изначально носило фондообразование самостоятельного пенсионного обеспечения, которое всегда являлось обязанностью самого индивида. Индивид, занимаясь трудовой (по найму) или предпринимательской деятельностью, пони-

мая, что не сможет или не желая работать всю свою жизнь, какую-то часть жизни целенаправленно копил себе некий «капиталец на старость», который затем благополучно проживал, уже не работая, в посттрудопособном возрасте, и передавая остаток, если был, по наследству. Такой индивидуально накопленный в течение многих лет капитал, как было отмечено выше, играет роль или инвестиций в случае его введения в рыночный оборот, или просто богатства в случае его простого «проедания» без введения в рыночный оборот. В любом случае он [капитал] должен приобретать денежную форму в момент его потребления, соответственно, и такая пенсия не существует в *безденежном* мире, и, более того, кто-то должен им управлять, чтобы он приносил доход своему владельцу.

Индустриальное общество и индустриальные экономические отношения, поощряемые финансовым капиталом, сделали возможным расцвет и распределительных, и накопительных типов фондообразования.

Однако, по нашему мнению, самостоятельное накопление на пенсионное обеспечение *индивидуализирует* пенсионное обеспечение в том смысле, что субъектом ответственности и бенефициаром является один человек. Индивидуализация пенсий в таком контексте означает и полную ответственность индивида за свое пенсионное обеспечение (обеспечение пожизненной пенсией) в старости или в случае болезни. Накопительное пенсионное *страхование*, в том числе обязательное (установленное государством), носит более общественный по сравнению с чистым накоплением характер, поскольку привлекаются специальные организации и фонды, существует специальное законодательство и проч., но в целом не противоречит принципу личной ответственности. Ведь целевое активное индивидуальное страхование или накопление на пенсию возможно только при условии

ведения индивидами, хотя бы некоторое время, самостоятельной экономической деятельности, что может быть доступно не всем индивидам (дети-инвалиды и проч.).

В связи с вышеизложенным *пенсия*, как вид финансирования жизнеобеспечения индивида, может пониматься как *регулярные денежные выплаты, обусловленные объективной или субъективной нетрудоспособностью объекта ответственности, субъектом ответственности бенефициару (пенсионеру)*. При этом бенефициаром может быть как сам объект ответственности (реальный или потенциальный работник), так и члены его семьи.

Сущность пенсии как социально-экономического института предполагает более распространенное определение – это *совокупность условий и отношений в рамках системы общественного производства и потребления, создающая возможность осуществлять из специально формируемых фондов регулярные денежные выплаты, обусловленные объективной или субъективной нетрудоспособностью объекта ответственности, субъектами ответственности разной природы (индивидуальные, групповые, общественные) бенефициарам (пенсионерам)*.

Исходя из предложенных определений и позиций системного и исторического подходов, мы видим, что конкретную пенсионную систему любого уровня могут характеризовать как минимум две фундаментальные характеристики: тип *фондообразования* (перераспределение или накопление) и тип *ответственности субъекта* (индивидуальный или общественный). Остальные характеристики пенсионной системы (бенефициары, сроки, размеры и проч.) будут носить ситуационный характер. При этом основные количественные социально-экономические характеристики национальной пенсионной системы, часто используемые в научном анализе, можно подразделить на лич-

ные и общественные, то есть имеющие значение для конкретного индивида и общества в целом (табл. 1).

Таблица 1

Объективные социально-экономические характеристики национальной пенсионной системы

Общественные	Личные
<ul style="list-style-type: none"> - Размер ВВП/ВНП - Доля пенсионных фондов в ВВП/ВНП - Доля пенсионного капитала в структуре национальной собственности (при наличии) - Средний размер пенсии - Соотношение средних пенсий и заработной платы - Количество пенсионеров; соотношение пенсионеров и работающих - Размер отчислений на пенсии (налоги, взносы) и плательщики - Справедливость пенсионного обеспечения разных социальных и профессиональных групп - Уровень и качество жизни пенсионеров - Продолжительность жизни на пенсии - Возраст выхода на пенсию/необходимый стаж - Виды пенсий 	<ul style="list-style-type: none"> - Виды пенсий - Возраст выхода на пенсию - Требуемые характеристики для выхода на пенсию (стаж, уплата взносов, социальный статус) - Продолжительность жизни на пенсии - Размер пенсии реальный - Коэффициент утраченного заработка - Собственные затраты на пенсию - Справедливость размера пенсии при сравнении с понесенными затратами - Уровень и качество жизни пенсионера

По данным показателям можно сравнивать и пенсионную нагрузку в каждой стране, и личную оценку пенсионной системы бенефициарами. Каждый из этих показателей может быть сравним по различным странам и регионам, однако полную объективную картину может дать только сравнительный анализ всей совокупности указанных показателей. Поэтому в открытых источниках мы можем найти множество иллюстративных сравнений пенсий в разных странах, обычно и чаще всего это «очень большие европейские» пенсии (табл. 2, рис. 1) и очень маленькие российские, белорусские и проч.

*Сравнительные характеристики пенсионного обеспечения
в РФ и ЕС-28 по данным ОЭСР [16]*

Показатели	РФ	ЕС-28
Зарботная плата среднего работника, тыс. р.	391,92	2 343,36
Зарботная плата среднего работника тыс., долл. США	6,7	40,0
Государственные расходы на пенсии в процентах от ВВП	8,5	7,9
Продолжительность жизни при рождении	67,9	80,0
Продолжительность жизни в 65 лет	19,3	14,4
Население старше 65 лет в % населения	13,2	16,2

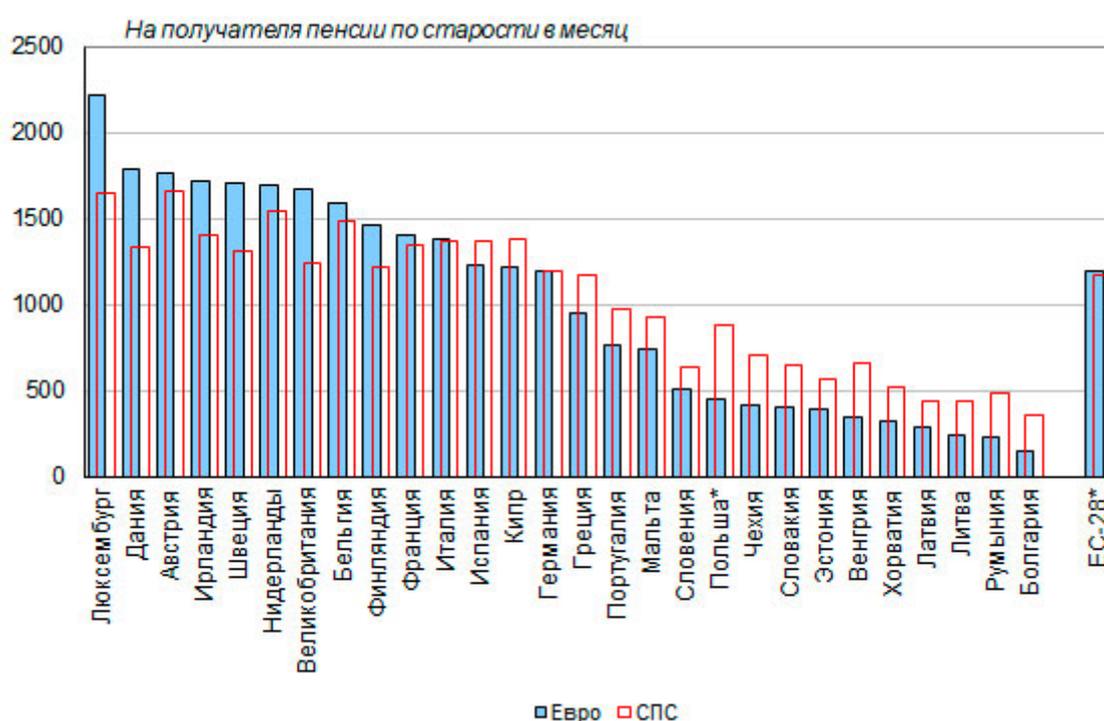

Рис. 1. Актуальные размеры пенсий в странах Евросоюза [14]

Между тем данные по коэффициенту утраченного заработка, возмещаемого пенсией в России, показывают уровень под 30–40 % [14], хотя еще недавно это были менее значимые цифры. Понятно, что мало где в мире наемным работникам возмещается около 100 % и выше утраченного заработка, и неудивительно, что пенсионеры у нас, и не только у нас, продолжают работать, пока есть такая возможность.

Для целей более полного понимания истоков тренда на индивидуализацию пенсий рассмотрим более подробно характеристики национальной пенсионной системы России.

В России основным администратором и фондораспорядителем пенсионной системы в настоящее время является Пенсионный фонд России. Из него, помимо ряда сопутствующих выплат (пособие на погребение, материнский капитал и проч.) выплачивается несколько видов пенсий, в том числе социальные, страховые трудовые, государственные (бывшие ведомственные) и профессиональные, и пенсии, выплачиваемые не за заработный труд, а за социальный статус (инвалид, мать военнослужащего, утративший кормильца, сирота и проч.). Виды пенсий, выплачиваемых из Пенсионного фонда, представлены на информационном слайде ПФР (рис. 2).

Рис. 2. Виды пенсий, выплачиваемых из ПФР [18]

Средние показатели пенсионной системы по региону можно проследить на примере статистических показателей субъекта РФ средней

когорты – Новгородской области, которые представлены на информационном слайде ПФР (рис. 3).

Рис. 3. Информационный слайд отделения ПФР по Новгородской области [18]

Мы видим на слайде примерный региональный стандарт распределения пенсий и пенсионеров: структуру типов пенсий – большая часть по старости, и численность пенсионеров – около трети населения региона.

Соотношение численности населения/работающих/пенсионеров в нашей стране имеет негативную тенденцию – на одного пенсионера приходится всё меньше работающих, тем более официально. Интересно однако, что экспертные прогнозы нулевых годов в части данного соотношения, рассчитанные на темпах роста пенсионеров в советский период (рис. 4), не оправдались: в 2019 г. по данным Росстата, численность пенсионеров в РФ составляет более 46 млн чел. (табл. 3) при общей численности населения 146 млн чел., из них трудоспособных около 70 млн чел.

Рис. 4. Экспертный прогноз соотношения численности трудоспособных граждан и пенсионеров в России [19]

Таблица 3

Общая численность пенсионеров в РФ по данным Росстата [8, д. 1, 2, 6, 11]

по состоянию на 1 января; чел.

Показатели	Годы							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Общая численность пенсионеров, тыс. чел.	42367	42837	43327	43797	45182	45709	46071	46480
из них получающие пенсии:								
по старости	32982	33451	33950	34422	35555	36004	36336	36710
по инвалидности	2689	2590	2511	2418	2365	2280	2202	2137
по случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи)	1591	1562	1541	1527	1608	1628	1636	1632
пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей	284	298	302	312	332	382	422	443
федеральные государственные гражданские служащие	56	62	67	66	71	68	75	77

Продолжение табл. 3

за выслугу лет	1913	1964	2009	2044	2142	2212	2243	2292
летчики-испытатели	1	1	1	1	1	1	1	1
социальные	2851	2909	2946	3007	3108	3134	3156	3188
Численность пенсионеров, получающих социальные доплаты – всего, тыс. чел.	5321,2	5412,9	5395,1	5283,3	6032,9	6672,4	6270,5	6408,9
в том числе получающие:								
федеральную социальную доплату	2894,1	2950,9	2880,9	2859,1	3712,3	4173,2	3737,4	3802,8
региональную социальную доплату	2427,2	2461,9	2514,2	2424,2	2320,6	2499,2	2533,1	2606,1
Численность получателей негосударственных пенсий:								
всего, тыс. чел.	1537,1	1551,2	1581,7	1556,7	1530,8	1484,4	1526,1	н/д
в процентах от общей численности пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации	3,8	3,8	3,8	3,6	3,5	3,4	3,5	н/д
Общая численность пенсионеров, приходящаяся на 1000 чел. населения	296,2	298,8	301,6	304,2	308,3	311,4	313,7	316,7
Численность занятых, приходящихся на одного пенсионера (в среднем за год), чел.	1,60	1,58	1,56	1,58	1,59	1,57	н/д	н/д

Росстатом в общую численность пенсионеров сегодня включаются лица, состоящие на учете и получающие пенсию в системе Пенсионного фонда Российской Федерации, Министерстве обороны Российской Федерации, Министерстве внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации, Федеральной службе исполнения наказаний Минюста России, судьи, пребывающие в отставке, состоящие на учете в Судебном департаменте при Верховном суде Российской Федерации и получающие ежемесячное пожизненное содержание, с 1 января 2017 г. – лица, получающие пенсию в системе Генеральной прокуратуры Российской Федерации и

Следственного комитета Российской Федерации. Таким образом, численность пенсионеров по данным ПФР (43 млн) и Росстата (46 млн) различается на 3 млн чел. Часть из них [получающих пенсию] работает официально, однако здесь учтены и те, кто сегодня получает льготную пенсию за особые, вредные и тяжелые условия труда (шахтеры, летчики и проч.) или выслугу лет (педагоги, медработники и проч.), выработав необходимый стаж, но, сохранив общую и даже профессиональную трудоспособность, продолжают работать.

Размеры пенсионного обеспечения представлены в табл. 4.

Таблица 4

Размеры пенсионного обеспечения в РФ по данным Росстата [8, д. 5]

Показатели	Годы							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Средний размер назначенных пенсий, в среднем за год, р.	8202,9	9040,5	9917,5	10786,0	11986,0	12391,1	12887,0	13360,2
Величина прожиточного минимума пенсионера, р.	5032	5123	5998	6617	7965	8081	8315	8483
в процентах к предыдущему году	111,3	101,8	107,7	110,3	120,4	101,5	102,9	102,0
Соотношение среднего размера назначенных пенсий, процентов:								
с величиной прожиточного минимума пенсионера	163,0	176,5	165,4	163,0	150,5	153,3	155,0	157,5
со средним размером начисленной заработной платы	35,1	33,9	33,3	33,2	35,2	33,8	32,9	30,8 ⁴⁾
Реальный размер назначенных пенсий, в процентах к предыдущему году	101,2	104,9	102,8	100,9	96,2	96,6	100,3	100,8

По другим достаточно общим параметрам можно охарактеризовать нашу пенсионную систему следующим образом:

- в пенсионной системе РФ осуществляется пенсионное страхование/обеспечение работающих (с образования РФ) и прекративших работать (до образования РФ) граждан, а также инвалидов, в том числе детей;

- в ней сочетаются оба типа фондообразования: перераспределительный (основной), согласно которому взносы за работающих выплачивают как текущие пенсии, и накопительный (в разных формах);

- страховые взносы в ПФР в размере 22 % от заработной платы работника по найму до 1150 тыс. р. в год (свыше 10 %) платит работодатель, самозанятые и ИП платят фиксированные или меньшие взносы с доходов;

- накопительный элемент пенсионной системы, контролируемый ПФР, реализуется двумя путями: через страховые взносы на накопительную часть пенсии на работников моложе 1967 г. рождения (в настоящее время заморожены) и систему дополнительных страховых взносов, уплачиваемых работником добровольно в ПФР (на сумму до 12 000 р., столько же вносит государство, разрешены и взносы работодателя);

- отдельно в ПФР осуществляется уплата взносов и выплаты по обязательному страхованию от профзаболеваний и несчастных случаев на производстве (от 0,02 % от ФОТ), а также на профессиональную пенсию отдельных пенсионных групп (летный состав и проч.);

- из 70 млн работоспособных учтено в ПФР как занятые порядка 54 млн чел., остальные – более 20 млн чел. – не работают, работают в неформальной экономике [5] или находятся в «серой/черной зоне»,

т. е. практически не участвуют в финансировании пенсий, выплачиваемых государством;

- около 40 % бюджета Пенсионного фонда в связи с дефицитом покрывается из государственного бюджета.

Таким образом, в нашей стране в силу законодательно установленного принципа солидарности поколений, территорий, отраслей и производств большинство пенсий (трудовых и нетрудовых), получаемых третью населения страны, выплачивается государством путем перераспределения входящих потоков страховых взносов. Соответственно, такие пенсии в нашей стране носят преимущественно общественный характер, поскольку их назначает и выплачивает государство по правилам и нормам, установленным национальным законодательством. Однако одновременно сформированы возможности индивидуального целевого и условно-целевого накопления на пенсионное обеспечение через страховые и накопительные программы банков, страховых организаций, негосударственных пенсионных фондов и систему инвестиционных счетов (фондовый рынок). Поэтому, если рассматривать полную структуру *национальной* пенсионной системы, основной частью которой является система государственных пенсий, то в нее входят и негосударственные пенсии, выплачиваемые из негосударственных пенсионных фондов (НПФ), банков или страховых компаний. Их фондообразование [негосударственных пенсий] происходит смешанным образом, поскольку пенсионные взносы, согласно установленным государством правилам, могут вносить и работники, и работодатели, и даже государство (часть взносов на накопительную часть пенсии переданы в НПФ, это около 2 трлн р.).

В связи с этим мы видим, что перераспределение и накопление – это два разных типа формирования пенсионных фондов (пенсионного

фондообразования), которые не противоречат, а дополняют друг друга. Поэтому при введении накопительных элементов в перераспределительную пенсионную систему, когда пенсионное обеспечение продолжает носить в целом общественный характер, говорить об индивидуализации пенсий, по нашему мнению, еще нельзя. Однако постепенное вытеснение и превалирование накопительных элементов над распределительными в национальной и тем более в государственной системе, о чем постоянно говорят разные эксперты, будет говорить об обратном – о тренде индивидуализации пенсий, выражающемся прежде всего в индивидуализации (переносе на индивида) ответственности и рисков пенсионного обеспечения.

Таким образом, хотя накопительные пенсии в господствующей цивилизации существуют как минимум несколько веков, в том числе в системе страхования, но, в связи с тем, что в истории существовало полноценное развитое социалистическое государство (СССР), индивидуализация пенсий не стала в XX в. господствующим направлением пенсионного обеспечения, даже несмотря на некоторую «приватизацию» пенсионной системы [10], а была лишь дополнением к государственным пенсионным системам. Сейчас, в XXI в., положение меняется и это повсеместный упорно навязываемый тренд. Почему?

Как нам представляется, это вопрос субъектности и масштабов.

Как было установлено, в настоящее время в мире пенсия носит характер долговременной периодической, чаще всего ежемесячной, выплаты, назначаемой получателю в случае его нетрудоспособности (неспособности содержать себя трудом), которая наступает по достижении определенного возраста, состояния организма, состояния души или тела (старости) или в связи с каким-то событием – инвалидность, выслуга лет, социальное сиротство (потеря кормильца и т. д.). Наибо-

лее распространенный и всеми разделяемый современный «экономический» подход к формированию пенсионных прав можно описать следующим образом.

Если исходить из потребностей работающего индивида сегодня, то пенсионная система помогает обеспечивать перераспределение его потребления во времени, поскольку, «внося взносы в пенсионный фонд, индивид потребляет сегодня меньше, чем он производит, для того чтобы иметь возможность потреблять в будущем, когда он перестанет работать. В принципе индивид может перенести свое потребление во времени только двумя способами: либо делать запасы существующей продукции, либо приобрести права на потребление будущей продукции. Пенсионное обеспечение является механизмом обмена существующих экономических благ, произведенных индивидом, на его требования к экономическим благам, которые будут произведены в будущем» [13, с. 299], при этом реализация такого обмена имеет лишь два воплощения – резервы и обязательства. То есть в первом случае аккумулируются в натуральной форме *финансовые или материальные резервы*, которые затем при определённых условиях могут быть использованы на потребление, а во втором – накапливаются *обязательства*, которые в дальнейшем могут быть конвертированы в определенные финансовые средства и/или материальные блага.

Между тем современное, в отличие от прошлого века, пенсионное обеспечение и/или пенсионное страхование, как отрасль социальной сферы имеет, на наш взгляд, только два критерия своего выделения:

1) конкретный и единственный вид социальной выплаты – *пенсия* как вид финансирования жизнеобеспечения нетрудоспособных;

2) *общий масштаб требуемых ресурсов* (по закону больших чисел около трети населения любой страны может относиться к старшему (посттрудоспособному) возрасту).

Вопрос видов пенсий решается по-разному в каждой стране, однако все они не противоречат приведенному выше общему определению пенсий. Масштаб требуемых ресурсов можно проиллюстрировать долей ВВП, которая тратится на содержание пенсионеров по возрасту в разных странах. По известным данным, на пенсии страны Евросоюза тратят в среднем около 8 % своего ВВП (с разбросом от 6 до 14 %), а Россия – около 8–10 % своего ВВП [7]. При этом бюджет ПФР, по официальным данным, составлял в 2018 г. 8 трлн р., а весь бюджет РФ – около 14 трлн р. Это значительные средства, которые сегодня могут контролировать и использовать государства, а могут и некие финансовые структуры (частные фонды и корпорации, в том числе иностранные). Вопрос контроля этих средств обманчиво просто решается в установлении принципов организации национальной пенсионной системы и формировании предпочтений населения.

Отметим далее, что по настойчивым советам международных финансовых организаций/консультантов у нас в прошлом году, хотя и с некоторыми отступлениями, после долгих дискуссий [1; 2; 3] на пять лет был повышен пенсионный возраст: мужчины после переходного периода будут выходить на пенсию в 65 лет, а женщины – в 60. Основная причина реформы – недостаток пенсионных фондов для текущих выплат, основной бонус – повышение текущих пенсий.

В данном случае наша страна – одна из последних, кто уходит от поздних советских стандартов выхода на пенсию, все остальные сделали это давно, многие и без переходного периода. Интересно, что установление запредельного возможностям человека пенсионного

возраста, как и ухудшение условий пенсионного обеспечения, – это давняя мировая традиция власть предержащих. Сейчас это объясняется старением населения, но даже когда вводили пенсионные системы в Германии или Великобритании, они были рассчитаны на людей, чей возраст значительно превышал средний возраст дожития (т. е. пенсия могла назначаться только в 70 лет при средней продолжительности жизни 45 или 50 лет [6, с. 7]). Единодушны в подобных рекомендациях и современные эксперты ОЭСР [4].

При растущей продолжительности жизни люди действительно могут работать больше и дольше. Хорошо это или плохо? Как посмотреть. Есть вопросы к рынку труда, есть вопросы к размерам налогов, взносов, зарплат и пенсий. На большую часть этих вопросов сегодня экономисты ничего не могут ответить, так как очевиден определенный тупик развития индустриальных социально-экономических отношений в постиндустриальной, но по-прежнему многоукладной мировой экономике.

Так что, по нашему мнению, вся современная ситуация с пенсиями – и системы, и их реформы, и даже конкурирующие точки зрения – есть результат ряда научных и обывательских заблуждений насчет социально-экономических отношений и сущности пенсий, которые характерны для господствующей экономической теории и миропорядка. При этом основная и вполне очевидная проблема современного миропорядка – это отсутствие социальной справедливости, порожденной объективными законами природы и здравым смыслом человека, стоит только посмотреть на примерное соотношение частных и государственных капиталов в мире (рис. 5).

Рис. 5. Соотношение капиталов, находящихся в частных руках, и ВВП отдельных стран

За последние два года люди наверху данного списка несколько раз поменялись местами, но разве это что-то изменило для остальных? Нет. Если столь значительные по мировым меркам ресурсы сосредоточены в руках немногих, имеющих свое мнение на развитие мира и по большому счету неподконтрольных ни национальному, ни мировому сообществу, на что они могут быть направлены? Как знать. Судя по сложившемуся миропорядку, явно не на рост благосостояния всего населения. Недаром основная проблема господствующей экономической теории, очевидная не только советским политэкономам, – подмена научного предмета (реальной экономики – фиктивной) и стремление обосновать финансовый капитализм как высшую ступень социально-экономического развития. Какое значение это имеет для пенсий? Очень важное. Во-первых, именно социально-экономические знания в конечном счете определяют слова и поступки людей, владеющих ресурсами, облеченных государственной и корпоративной властью, осуществляющих в обществе управленческие функции. Более

того, от того, кем они считают всех остальных – равными себе или неравными, прямо зависит и уровень жизни остальных и её срок. Во-вторых, пенсионные фонды в условиях финансового капитализма – это значительная часть финансовой системы, причем не только как суммы денег, сколько как суммы возможностей для управляющих этими деньгами (рабочее место, высокий доход, огромное влияние, контроль за собственностью, низкая ответственность и проч.) [12].

Интересно, что постиндустриальная экономика вполне способна, по нашему мнению, технологически легко и даже безмусорно обеспечить выживание текущей численности населения в достаточно комфортных по разным национальным (за малым исключением) меркам, а численность населения достаточно легко, как показывает история, снижается при росте общего благосостояния и социальном раскрепощении женщин. Так, при новых технологиях производства повсеместно должны были измениться условия труда в сторону уменьшения рабочего времени заработного труда в реальной экономике при сохранении уровня и качества жизни. Люди могли бы освободить время для других, не менее важных вещей, в том числе лично направленного, общественно полезного безвозмездного или вознаграждаемого труда. Что происходит вместо этого? Как мы наблюдаем, растет и продолжительность, и интенсивность труда исполнителей при снижающейся реальной и даже номинальной заработной плате, не говоря о социальных пакетах, зато растет и множится число «исполнительных руководителей» (менеджеров разного уровня) и их доходов и влияния [9; 11].

В связи с этим современный тренд на индивидуализацию пенсий по-прежнему означает просто перенос ответственности за содержание индивида в посттрудопособном периоде с общества (работодателя, менеджера и государства) на самого индивида в условиях, когда сам

индивид ничего не контролирует и ни на что не влияет (цену необходимых благ, уровень заработных плат, ценность и стоимость денег, контроль за средствами производства или жизненно важными ресурсами и проч.).

Хорошо, что современные национальные пенсионные системы достаточно разнообразны, они могут накапливать и резервы, и обязательства, и даже определять размер выплат удобным для себя в тот или иной момент времени способом. Проблема в том, что современные пенсионные системы мирового образца являются в полной мере продуктом индустриального общества периода расцвета финансового капитализма. Отсюда приоритет и господство заработного труда, понимание сущности заработных плат и пенсий как «заслуживаемого» работником у «хозяина» или откладываемого дохода, отсюда и требования (со стороны работодателей) об индивидуализации пенсионного обеспечения.

Между тем, по нашему мнению, для понимания *экономической сущности современных пенсий* нужно уяснить некоторые простые истины.

1. В натуральном виде накопить все необходимые блага (продукты питания, товары и услуги) на старость невозможно, а деньгами питаться нельзя.

2. Современные деньги носят условный характер, а их ценность меняется во времени безотносительно трудового вклада каждого человека.

3. Для обмена денег на требуемые для жизни блага нужно, чтобы эти блага кто-то производил примерно в тот же период жизни.

4. Экономика – это условно выделяемая часть системы жизнеобеспечения человечества, и в ней не существует универсальных экономических законов, кроме одного: нет потребления без производства.

Для понимания *социальной сущности пенсий* тоже нужно уяснить некие простые истины.

1. Общество – целостный организм, люди не выживают в одиночку, от поведения всех и каждого, в том числе трудового и нетрудового, зависит качество жизни в обществе и мире в целом.

2. Старость или нетрудоспособность – это естественное, хотя и временное состояние, поэтому нетрудоспособные будут всегда, а формы их содержания – продукт историко-культурной эволюции конкретного общества.

3. Общественно полезный труд – это не всегда и не только заработный труд, а утрата профессиональной трудоспособности не означает полную утрату трудоспособности общей.

Следовательно, пенсионные обязательства – это не только и не столько дело будущего пенсионера, сколько дело всего общества как производителя и распорядителя всеми необходимыми благами и ресурсами.

По нашему мнению, в современной экономике трудовую пенсию вообще следовало бы рассматривать как *безусловный доход* гражданина, выплачиваемый государством в случае утраты им профессиональной трудоспособности полностью или частично, и рассчитываемый как среднее значение от возможной к выделению на содержание нетрудоспособных части текущего производимого общественного продукта (ВВП и проч.), но с учетом продолжительности трудовой жизни бенефициара – заработной или вознаграждаемой.

Например, если в РФ женщина всю жизнь (40 лет) проработала санитаркой в государственной больнице или сельхозработником, то ее пенсия по текущим правилам будет практически минимальной в связи с незначительным размером оплаты труда, несмотря на значительный стаж. Значит ли это, что труд санитары в больнице или скотницы на

ферме неважен? По нашему мнению, не значит. Всякий труд важен, если он [был] необходим. В таком контексте правильно было бы ввести в нашу практику пенсионного обеспечения не только принцип солидарности, но и принцип *социальной равноценности общественно полезного труда* и соответствующего выравнивания дохода пенсионеров в зависимости от трудового стажа, потому что маленькая трудовая пенсия в совокупности со значительным стажем в прямом смысле оскорбляет людей, выходящих на пенсию, создавая негативные эмоции у них самих и не менее негативные ожидания и у их молодых родственников.

Поэтому реформировать нужно не только и не столько пенсионные системы, сколько миропорядок в целом, создавая наряду с постиндустриальной экономикой новую более качественную финансовую архитектуру и более справедливые социально-экономические отношения, в том числе принципы производства и распределения общественного продукта в мировом и национальном масштабах. Тогда, наверное, чьи-то сегодняшние мечты о полноценной жизни на пенсии вне зарплатного труда станут реальностью для большинства населения.

Список литературы

1. Власов С. А., Мамедли М. О. Сценарный анализ параметров пенсионной системы в контексте устойчивости государственных финансов России // ДЕНЬГИ И КРЕДИТ. – 2017. – № 8. – С. 26–33. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/26378/vlasov_mamedli_08_17.pdf
2. Иванова М., Балаев А., Гурвич Е. Повышение пенсионного возраста и рынков труда // Вопросы экономики. – 2017. – № 3. – С. 22–39.
3. Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. – 2012. – № 3. – С. 52–79.
4. Панорама пенсионного обеспечения ОЭСР 2014 // ОЭСР, 2014. – URL: <http://oecd.ru/zip/9789264222687-sum-ru.pdf>
5. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 142 с.
6. Роик В.Д. Социальная защита отдельных категорий граждан. Качество жизни пожилого населения. Учебное пособие для СПО. – М.: ЮРАЙТ. – 2018. – С. 400.
7. Соцрасходы в ОЭСР ушли на пенсию. Мониторинг мировой экономики // Газета «Коммерсантъ», №12 от 24.01.2019. С. 2. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3861499>

8. Старшее поколение; Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/#

9. Черкасская Г.В. Глобальный конфликт современных социально-экономических отношений и его влияние на системную социальную защиту // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: V Международная научно-практическая конференция. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 52–58.

10. Черкасская Г.В. Социально-экономические аспекты приватизации системы пенсионного обеспечения в России в период проведения рыночных реформ: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 1997.

11. Черкасская Г.В. Характеристики сложившегося мирового политико-экономического порядка в контексте выбора направлений социально-экономического развития в XXI веке // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: материалы международной научно-практической конференции: сборник статей. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. – С. 173–183.

12. Черкасская Г.В. Пенсионная система как часть системы жизнеобеспечения: современные аспекты // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: материалы международной научно-практической конференции: сборник статей. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 33–41.

13. Шишкин С.В. Экономика социальной сферы: учеб. пособие. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.

14. Щербакова Е.М. Пенсионеры и пенсии в ЕС-28 // Демоскоп Weekly. 2018. № 791–792. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2018/0791/barom01.php>

15. OECD Pensions Outlook 2014, OECD Publishing. doi: 10.1787/9789264222687-en

16. Panorama des pensions 2015: Les indicateurs de l'OCDE et du G20. Fédération de Russie // DOI: https://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2015-73-fr

17. Пенсия: статья // Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пенсия>.

18. Официальный сайт Пенсионного фонда России. Справочные материалы. – URL: <http://www.pfrf.ru/branches/tomsk/news~2018/08/20/164744>

19. Прощай, накопительная пенсия. // Комсомольская правда, Омск. – URL: <https://www.omsk.kp.ru/daily/25935/2882689/>

References

1. Vlasov S. A., Mamedli M. O. *Scenarnyj analiz parametrov pensionnoj sistemy v kontekste ustojchivosti gosudarstvennyh finansov Rossii*. DEN'GI I KREDIT. 2017. №8. S. 26–33. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/26378/vlasov_mamedli_08_17.pdf

2. Ivanova M., Balaev A., Gurvich E. *Povyshenie pensionnogo vozrasta i ryok truda*. Voprosy ekonomiki. 2017. № 3. PP. 22–39.

3. Kudrin A., Gurvich E. *Starenie naseleniya i ugroza byudzhethnogo krizisa*. Voprosy ekonomiki. 2012. № 3. PP. 52–79.

4. *Panorama pensionnogo obespecheniya OESR 2014*. OESR, 2014. URL: <http://oecdru.org/zip/9789264222687-sum-ru.pdf>

5. *Rabochaya sila, zanyatost' i bezrobotica v Rossii (po rezul'tatam vybo-rochnyh obsledovanij rabochej sily)*. 2018: stat. sb. Moscow: Rosstat Publ., 2018. 142 p.

6. Roik V.D. *Social'naya zashchita ot del'nyh kategorij grazhdan. Kachestvo zhizni pozhilogo naseleniya. Uchebnoe posobie dlya SPO*. Moscow: YuRAJT Publ., 2018. PP. 400.

7. *Socraskhody v OESR ushli na pensiyu. Monitoring mirovoj ekonomiki*. Gazeta «Kommersant», №12 ot 24.01.2019, str. 2. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3861499>

8. *Starshee pokolenie*; Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/#

9. Cherkasskaya G.V. *Global'nyj konflikt sovremennyh social'no-ekonomicheskikh otnoshenij i ego vliyanie na sistemnyu social'nuyu zashchitu*. Problemy i puti social'no-ekonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir: V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2015. PP. 52–58.

10. Cherkasskaya G.V. *Social'no-ekonomicheskie aspekty privatizacii sistemy pensionnogo obespecheniya v Rossii v period provedeniya rynochnyh reform: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk*. Sankt-Peterburg, 1997.

11. Cherkasskaya G.V. *Harakteristiki slozhivshegosya mirovogo politiko-ekonomicheskogo poryadka v kontekste vybora napravlenij social'no-ekonomicheskogo razvitiya v XXI veke*. Problemy i puti social'no-ekonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: sbornik statej. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2011. PP. 173–183.

12. Cherkasskaya G.V. *Pensionnaya sistema kak chast' sistemy zhizneobespecheniya: sovremennye aspekty*. Problemy i puti social'no-ekonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: sbornik statej. St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina Publ., 2019. PP. 33–41.

13. Shishkin S.V. *Ekonomika social'noj sfery: ucheb. posobie*. Moscow: GU VShE Publ., 2003.

14. Shcherbakova E.M. *Pensionery i pensii v ES-28*. Demoskop Weekly. 2018. № 791–792. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2018/0791/barom01.php>

15. *OECD Pensions Outlook 2014*. OECD Publishing. doi: 10.1787/9789264222687-en

16. *Panorama des pensions 2015: Les indicateurs de l'OCDE et du G20*. Fédération de Russie. DOI: https://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2015-73-fr

17. *Pensiya: stat'ya*. Vikipediya. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Pensiya>.

18. Oficial'nyj sajt Pensionnogo fonda Rossii. Spravochnye materia-ly. URL: <http://www.pfrf.ru/branches/tomsk/news~2018/08/20/164744>

19. *Proshchaj, nakopitel'naya pensiya*. Komsomol'skaya pravda, Omsk. URL: <https://www.omsk.kp.ru/daily/25935/2882689/>

Сведения об авторах

Гильдингерш Марина Григорьевна, доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: mgild@mail.ru

Жуков Павел Викторович, старший преподаватель, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: Spb1979@yandex.ru

Капустина Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, ГУ Управление Пенсионного фонда в г. Гусь-Хрустальном Владимирской области, г. Гусь-Хрустальный, Россия; e-mail: 209o@mail.ru

Комиссарова Татьяна Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: t.komissarova@lengu.ru

Тестова Вера Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: verasergeevna@rambler.ru

Харламбиева Алла Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: Kharlampieva@list.ru

Черкасская Галина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: g.cherkasskaya@lengu.ru

Шкуропат Светлана Геннадьевна, кандидат культурологии, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: Svesku3@rambler.ru

About Authors

Gildingersh M.G., doctor of economic Sciences, Professor, St. Petersburg state University of Economics, Saint-Petersburg, Russia; e-mail: mgild@mail.ru

ZHukov P.V., senior lecturer, Pushkin Leningrad State University, Saint-Petersburg, Russia; e-mail: Spb1979@yandex.ru

Kapustina O.V., candidate of history Sciences, GU UPRAVLENIE PENSIONNOGO Fonda V G. Gus-Crystal Vladimir-worldly region, city of Gus ' -Khrustal'nyy, Russia; e-mail: 209o@mail.ru

Komissarova T.S., doctor of pedagogic Sciences, Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint-Petersburg, Russia; e-mail: t.komissarova@lengu.ru

Testova V.S., candidate of sociologie Sciences, associate Professor, St. Petersburg state University of Economics, Saint-Petersburg, Russia; e-mail: verasergeevna@rambler.ru

Kharlampieva A.S., candidate of economic Sciences, associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint-Petersburg, Russia; e-mail: Kharlampieva@list.ru

Cherkasskaya G.V., doctor of economic Sciences, associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint-Petersburg, Russia; e-mail: g.cherkasskaya@lengu.ru

SHkuropat S.G., candidate of cultural studies, associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint-Petersburg, Russia; e-mail: Svesku3@rambler.ru

Требования к оформлению статей, представленных для публикации в научном журнале «Экономика нового мира»

К публикации в журнале «Экономика нового мира» принимаются статьи, отражающие широкий спектр проблем современного научного знания в области экономики, в том числе новаторские, полемические, обзорные по научным направлениям или школам.

Материал должен быть представлен двумя файлами (название первого файла: «*Фамилия автора* статья» и т.д.):

1. Статья

Объем статьи может составлять не менее 18 и не более 44 тыс. знаков с пробелами. Технические требования: поля по 2,0 см; красная строка – 1,0 см. Шрифт Arial, для основного текста размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5 пт.; для литературы и примечаний – 12 кегль, межстрочный интервал – 1,0 пт.

В левом верхнем углу страницы над названием статьи печатается присвоенный статье УДК. Дополнительно желательно определение автором рубрики ГРНТИ, номенклатуры ВАК и классификации по JEL classifications (рубрикаторы доступны в сети Интернет).

Фамилия автора печатается в правом верхнем углу страницы над названием статьи (жирным шрифтом обычным размером, название статьи и ФИО автора – на русском и английском языках).

Перед текстом статьи помещают **аннотацию** статьи на русском и английском языках объемом не менее **1000 знаков** с пробелами (в аннотации следует указывать основную идею статьи, подходы, доказательства, особенности исследования, новизну или выводы) и ключевые слова и словосочетания (7–10 слов) на русском и английском языке.

В статье рекомендуется соблюдать стандартную структуру: введение (краткое описание исследуемой проблемы или ситуации), теоретическая часть (цитирование, расширенное описание ситуации, проблемы и возможностей ее решения, методологических и иных элементов исследования), прикладная часть (описание хода исследований, результаты, рассуждения или расчеты) и заключение (подведение итогов рассуждений, исследований, выводы). Возможно выделение заголовками структурных элементов статьи.

Примечания оформляются в виде постраничных сносок в автоматическом режиме Word. Для рисунков и таблиц следует указывать источник или авторство в тексте.

Ссылки на литературу (в печатном или электронном виде) оформляются в тексте в квадратных скобках, например [7] или [5, с. 56–57]. Цитируемый текст рекомендуется оформлять в кавычки.

Список литературы помещается после текста статьи. Структура списка: официальные документы (полное наименование документа, можно указывать редакцию, перечисляются по старшинству и **в алфавитном порядке**), литературные источники (**в алфавитном порядке**), в том числе электронные, идентифицируемые как литературные, сначала на русском языке, потом на иностранных, и далее интернет-ресурсы (полное наименование ресурса (официальный сайт) и интернет-адрес **в алфавитном порядке**). Список оформляется по ГОСТ (см. образец), рекомендуется указание количества (в книгах) или интервала (статьи) страниц, номер DOI (если есть). Если интернет-источник можно идентифицировать как литературный – он имеет автора и выходные данные (статья, доклад, книга и

проч.) – его обязательно оформляют в списке литературы в соответствии с ГОС-Том с пояснением [Электронный ресурс], а ссылки на него в тексте – в квадратных скобках.

Русские источники необходимо **транслитерировать** (не переводить!), для автоматической транслитерации можно использовать программу свободного доступа, выбирая транслитерацию по ГОСТ 7.79-2000 или BGN (Board of Geographic Names). Транслитерированный список получает наименование **References**.

2. Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество автора полностью, место работы (без использования сокращений) и занимаемая должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, личный электронный адрес (желательно на фамилию или имя автора), контактный телефон.

3. Заявка

Актуальная форма заявки размещена на сайте издателя.

Рекомендации по транслитерации

Краткая схема процесса преобразования ссылки:

1. Входим в программу, вставляем в специальное поле весь текст библиографии на русском языке и нажимаем кнопку «автоматический перевод».
2. Копируем транслитерированный по нужному варианту текст в готовящийся список **References**.
3. Раскрываем сокращения в указании места издания (Moscow и St. Petersburg), заменяем // и / на точки, убираем – , издательство обозначаем Publ. и исправляем обозначение страниц на английский язык (вместо 1072 s. – 1072 p.).
4. Курсивом выделяем только **название** публикации.

Пример транслитерации:

Начальный вариант:

Кочукова Е.В. Павлова О.В. Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: сборник научных трудов / Калёнов Н.Е. (ред.). – М.: Научный Мир, 2009. – 342 с. – С. 190–199.

Конечный результат:

Kochukova E.V. Pavlova O.V. Raftopulo Iu.B. *Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh*. Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii: Sbornik nauchnykh trudov. Moscow: Nauchnyi Mir Publ., 2009, pp. 190-199.

Образец оформления статей

УДК 338.43

Иванов И. И.

Импортозамещение сельскохозяйственной продукции

Текст аннотации к статье на русском языке. ...

Ключевые слова: слово, словосочетание, слово, словосочетание.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.07 Экономика агропромышленного комплекса в целом.

ВАК: 08.00.05

Ivanov I. I.

Import substitution of agricultural products

Текст аннотации к статье на английском языке. ...

Key words: a word, a phrase, a word, phrase.

JEL classifications: Q18, Q19

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи¹. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи [5, с. 56–57].
Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Список литературы

1. Архангельский В.В., Архангельский В.Н., Иванов В.В. Инновационный тип развития экономики: учебник / под общ. ред. А.Н. Фоломьева. – М.: Экономика, 2013. – 562 с.

¹ Официальный сайт национального рейтингового агентства. URL: <http://www.ra-national.ru> (дата обращения: 14.03.16).

2. Крячкова Л. И., Мохов И. А., Мохова С. С. Актуальные вопросы инвестиционной деятельности на предприятиях // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 5.

References

1. Arhangel'skyj V.V., Arhangel'skyj V.N., Yvanov V.V. *Ynnovacyonnyj typ razvytyja ekonomyky. Uchebnyk*. Moscow: Ekonomyka Publ, 2013, 562 p.

2. Kryachkova L. Y., Mohov Y. A., Mohova S. S. *Aktual'nyye voprosy ynvestyconnoj dejatel'nosti na predprijatyjah*. Vestnyk kurskoj gosudarstvennoj sel'skhozjajstvennoj akademyu, № 5, 2015.

Требования к оформлению рисунков

1. Все надписи на рисунках должны быть набраны на компьютере и сгруппированы с рисунком.

2. Рисунок должен находиться после абзаца, содержащего ссылку на него. Ссылка должна быть с указанием источника, если он есть, например: «Сетевой график представлен на рисунке 1 (представлен по [3, с. 12])», или указанием авторства, например: «Составленный нами сетевой график представлен на рисунке 1)».

3. Подрисуночная надпись располагается на следующей строке после самого рисунка.

4. Выравнивание рисунков и подрисуночных надписей – по центру без абзацных отступов.

Образец

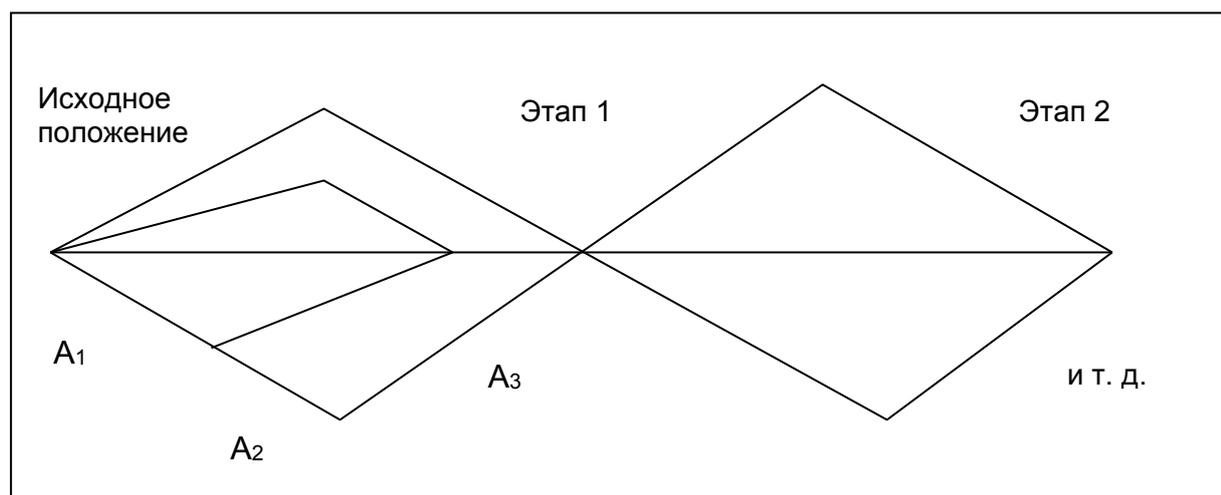

Рисунок 1. Сетевой график организационной технологии:
A₁, A₂, A₃ – операции; – завершённое событие

Требования к оформлению таблиц

1. Таблица должна находиться после абзаца, содержащего ссылку на него. Ссылка должна содержать источник к таблице или указание на авторство, например: «Структура обрабатывающих производств представлена в таблице 1, составленной по данным Росстата [3, с.12]».

2. Не допускается размещение таблицы в конце статьи (непосредственно перед списком литературы).

3. Таблица создается посредством меню *Вставка/Таблица*, где указывается количество строк и столбцов. Не допускаются таблицы–рисунки.

4. В названии таблицы указываются по возможности единицы измерения. В слове Таблица шрифт разреженный на 1 пт.

Образец

Таблица 1

Структура обрабатывающих производств, %

Страна	Металлургическое производство	Производство машин и оборудования
Россия	17,7	21,5
Германия	13,6	42,8
Италия	17,7	27,0
Китай	18,1	33,6
Франция	-	27,9
США	10,9	32,1

Научный журнал

ЭКОНОМИКА НОВОГО МИРА

Научный журнал

№ 1 (13)

Редактор *Л. М. Григорьева*
Технический редактор *Н. П. Никитина*
Оригинал-макет *Н. П. Никитиной*

Подписано в печать 20.03.2019. Формат 60x84 1/16.

Гарнитура Arial. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 6,25. Тираж 500 экз. Заказ № 1558

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10